

Самарскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 1-й. 1-го января 1904 года. № 1-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Результаты ревизіи склада церковной утвари.

Докладъ членовъ ревизіонной комиссіи Его Преосвященству.

8 октября сего года, приступивъ къ исполненію своихъ обязанностей по повѣркѣ денежныхъ суммъ и поступленій товаровъ по Епархіальному складу церковныхъ вещей, журнальнымъ своимъ постановленіемъ опредѣлили: — повѣривъ наличность кассы, приступить къ документальной повѣркѣ товаровъ, которую и производили до 14 октября. Съ 14 же октября начали провѣрять наличный остатокъ товаровъ, который, по повѣркѣ, изъ стараго помещенія, перевозился въ новое. Въ 26-му октября старый магазинъ былъ очищенъ и тѣмъ кончена повѣрка оставшагося наличнаго товара. — По перемѣщеніи шла окончательная повѣрка по документамъ торговой операціи склада, при чемъ оказалось: принятыхъ товаровъ на комиссію отъ разныхъ торговыхъ фирмъ на

сумму 108927 руб. 3 коп., своихъ товаровъ, съ правомъ кредита, на—5751 р. 53 коп. и куплено на наличныя деньги 3518 р. 47 коп. и поступило обратно товаровъ на 128 р. 65 коп., всего же на сто восемнадцать тысячъ триста двадцать пять рублей шестьдесятъ восемь копѣекъ (118325 р. 68 коп.), изъ которыхъ въ наличности осталось 75812 р. 65 к., продано — на 43413 р. 65 к., въ числѣ которой было продано за наличныя 20173 р. 28 к. и отпущено за то же время въ кредитъ на 25313 р. 68 коп. — По кассѣ поступило: за проданный товаръ, получено долговъ и разныхъ поступленій всего—36646 р. 56 коп., изъ коихъ расходовано: на уплату капитальной суммы комиссіоннаго товара, покупку своего, содержаніе служащихъ, уплату аренды и др.—34836 р. 62 коп. и въ наличности состоитъ на 14 октября сего года 1809 руб. 94 коп.

Въ веденіи книгъ по торговой операціи склада церковныхъ вещей не держались какой-либо системы, выработанной торговой практикой и тѣ—книги—иногда писались не своевременно, съ опущеніями, отчего въ занятіяхъ комиссіи происходили задержки, такъ какъ въ товарныхъ книгахъ нѣсколько разъ приходилось передѣлывать итоги, вслѣдствіе несоотвѣтствія записи товарныхъ книгъ съ поступленіями по кассѣ. Это происходило, какъ комиссіей указано и въ заключительномъ журналѣ, вслѣдствіе новизны, для служащихъ, торговаго дѣла и самой обширности торговаго оборота. Добросовѣстность же отношенія къ торговому дѣлу завѣдующихъ ею видна изъ того, что всякая продажа товара занесена въ дневникъ и всякое поступленіе суммъ или расходъ ихъ—въ кассовую книгу, такъ что недостатки веденія торговаго дѣла по складу касаются собственно только конторской части, не имѣвшей спеціального бухгалтера, и хотя съ трудомъ, надлежащій порядокъ всегда могъ быть возстановленъ. Вслѣдствіе недостатка конторской части происходило то, что остатокъ товаровъ долженъ быть, по товарнымъ книгамъ— въ 72.847 р. 36 коп., по книгамъ же онъ былъ показанъ менѣе нѣсколько, а на самомъ дѣлѣ оказался въ количествѣ 75.812 р. 65 к. Но излишекъ въ 2965 р. 29 к. означаетъ не лишній то-

варь, а валовую прибыль, полученную на товаръ купленный, или въ кредитъ, или на деньги. Успѣхъ торговаго дѣла по складу, между прочимъ, выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: въ декабрѣ 1902 г. продано товаровъ на наличныя деньги и долговъ за нихъ получено 953 р. 58 коп.

Въ январѣ 1903 г.	-	-	-	1472 р. 32 коп.
— февралѣ	—	-	-	1647 р. 82 коп.
— мартѣ	—	-	-	5893 р. 61 коп.
— апрѣлѣ	—	-	-	2864 р. 27 коп.
— маѣ	—	-	-	3047 р. 14 коп.
— июнѣ	—	-	-	2794 р. 89 коп.
— июлѣ	—	-	-	2405 р. 42 коп.
— августѣ	—	-	-	3940 р. 16 коп.
— сентябрѣ	—	-	-	6832 р. 6 коп.
и по 14-е октября включительно	-	-	-	2191 р. 81 коп.

Всего на 34.043 р. 8 коп., сверхъ того продано серебра и вина на 26 руб. 81 коп. и остатокъ не дополученныхъ съ разныхъ лицъ 11.637 р. 43 к., въ томъ числѣ за лавочками 1873 р. 44 коп.

Валовая прибыль за проданный товаръ съ 1 декабря 1902 г. по 14 октября с. г. выражается цыфрой 8562 р.

Подлежатъ возврату товары осмотрѣнные комиссией, но неподлежащія къ продажѣ свѣчи Бабурина, согласно письма его.

Журналь комиссиі.

Ревизионная комиссія въ теченіе времени съ 8 октября по 28 ноября сего года провѣрила наличность товаровъ и суммъ, принадлежащихъ Епархіальному складу церковныхъ вещей, веденіе книгъ и документовъ, касающихся торговыхъ операцій, и выяснила: поступленіе товаровъ, продажу ихъ, поступленіе суммъ и расходъ ихъ; при чемъ остатокъ товаровъ къ 14 октября выразился въ суммѣ 75812 руб. 65 коп., а наличный остатокъ денегъ 1809 руб. 94 коп. Во многихъ случаяхъ цыфры прихода и расхода товаровъ не согласуются съ наличностью товаровъ,

что подробно указано въ особой вѣдомости при докладѣ, но эта разница наличности товаровъ съ итогами по книгамъ могла произойти вслѣдствіе новизны торговаго дѣла для служащихъ, величины операціи и сравнительною сложностью ея. При томъ размѣръ этой разницы столь незначителенъ въ сравненіи съ объемомъ торговой операціи, что комиссія находитъ возможнымъ предоставить управленію склада выяснить ее при дальнѣйшемъ веденіи дѣла, не возлагая за это отвѣтственности на кого либо изъ администраціи склада.

При повѣркѣ наличности остатка товаровъ оказалось шесть бронзовыхъ дисковъ съ звѣздами, оставшихся отъ приборовъ для военныхъ церквей. Цѣна дисковъ и звѣздъ не опредѣлена и они могутъ быть возвращены фирмѣ по ея опредѣленной цѣнѣ.

Журналомъ съѣзда, сессіи 1903 г., 1 сентября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановлено: пригласить особаго бухгалтера для помощи при повѣркѣ, съ вознагражденіемъ изъ средствъ склада въ количествѣ 100 рублей. Комиссія, полагая, что она окончитъ свои занятія сравнительно въ короткій срокъ, пригласила для упомянутой цѣли уже нанятаго Комитетомъ бухгалтера Игошина, частью и для ознакомленія его съ операціями склада. Но такъ какъ занятія комиссіи затянулись почти до двухъ мѣсяцевъ и требовались особые труды съ его стороны, то комиссія полагала бы, г. Игошина, хотя и получавшаго жалованіе по заводу въ размѣрѣ 100 руб. въ мѣсяць, не лишать и вознагражденія назначеннаго по журналу съѣзда. Журналь утвержденъ Его Преосвященствомъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

прихода, расхода денежных суммъ и товаровъ: комис-
сионныхъ и своихъ по Епархіальному складу церковныхъ
вещей за время

съ 1 декабря 1902 года—14 октября 1903 года.

П р и х о д ъ.

СЧЕТЪ

С-ту кредиторовъ:			
а) <i>Комиссионныхъ:</i>			
Принято товаровъ отъ разныхъ лицъ:			
Захряпина	43484 34		
Заглодина	20804 16		
Мѣшкова	10737 44		
Оловянишникова	8040 40		
Немирова-Колодкина	4545 28		
Парилова	4647 75		
Ручкиной	4516 02		
Качаева	270 —		
Синодал. типографіи	5084 70		
Почаевской лавры	328 94		
Духовной семинаріи	37 50		
Епархіал. свѣч. завода	1809 07		
Чарышниковой	981 43		
Бритацова	3640 —		
		108927 03	
б) <i>Своихъ товаровъ:</i>			
Принято отъ разныхъ лицъ:			
Жако и К°	747 23		
Бонакеръ	411 20		
Шиферсъ	414 80		
Вдиновѣрч. книги	550 95		
Фесенко	678 95		
Смирнова	1502 50		
Бабурина	757 21		

ТОВАРОВЪ

Р а с х о д ъ.

Сч. кассы.			
Продано товаровъ за наличныс.			
а) <i>Комиссионныхъ:</i>			
Захряпина	Опредѣлить, сколько продано по каждой фирмѣ не представляется возможности, т. к. совместно съ отпускомъ въ кредитъ.		
Заглодина			
Мѣшкова			
		20149 12	
а) <i>Свои товары:</i>			
1) Жако и К°	Т о ж е		
Бонакеръ			
Шиферсъ			
2) Серебра ломъ		24 16	20173 28
3) Получено задатковъ и товара не отправлено (деньги значатся въ счетъ дебиторовъ)		355 —	
			20173 28
Переносъ			20173 28

Приходъ.

СЧЕТЪ

ТОВАРОВЪ.

Расходъ.

Городецкаго	153 —	
Тифлова	30 —	
Александрова Введенскаго.	21 65	
Никольскаго.	113 07	
Пантелеим. часовни	21 80	
Доводчикова.	115 50	
Сямбир. чуваш. школы	116 60	
Губернс. Земства	3 40	
Колониной	87 90	
Земства	26 77	5751 53

С-ту кассы:

Приобрѣтено товаровъ за наличн. деньги:

1) Финляндск. колокола	1846 80	
Иконы и кіоты	210 —	
разныхъ товаровъ	1461 67	
2) Уплачено фрахта		
за провозъ товаровъ		3518 47

С-ту дебиторовъ:

1) Снесено имъ за пересылку	50 41	
" " комиссіи	21 90	
послано марками	1 —	
2) Получено отъ нихъ обратно		
товаровъ	33 50	
Сдѣлано скидки.	21 84	128 65

Сч. прибыли и убытка.

Оказалось валовой прибыли отъ продажи своихъ товаровъ		2965 29
---	--	---------

Р. С. 121290 97

Переносъ		20173 28
Сч. дебиторовъ.		
Отпущено разнымъ лицамъ и для церкви епархіи	25231 73	
Записано имъ въ счетъ расхода по пересылкѣ товаровъ	50—41	
Комиссія	21—90	
Послано марками	1	73 31
		25305 04

Сч. баланса.

На 15 число октября 1903 года въ остаткѣ по проверкѣ наличности оказалось (остатокъ товаровъ перечисленъ подробно въ особой вѣдомости).

75812 65

Р. С. 121290 97

Приходъ.

СЧЕТЪ

С-ту о. Тресвятекаго:			
Получено отъ него заимообразно:		271 75	
С-ту товаровъ:			
Выручено отъ продажи за декабрь:	658 06		
Продано	январь	770 60	
	февраль	864 56	
Серебра лому 24—16 мартъ	4157 14		
Вина	2—65 апрѣль	1583 15	26 81
	май	1673 92	
	июнь	1969 15	
	июль	1562 84	
	августъ	2299 36	
	сентябрь	3803 74	
	октябрь	1161 60	20504 12
С-ту дебиторовъ:			
Получено отъ разныхъ въ декабрь:	295 52		
	январѣ	701 72	
	февралѣ	783 26	
	мартѣ	1736 47	

КАССЫ

Расходъ.

Сч. кредиторовъ.				
Уплачено разнымъ лицамъ и фирмамъ:				
1) о. Тресвятекому			271 75	
Комиссіонные товары.	2) Захрипину	Капит. 8300	Расходъ. — 333—50	8633 50
	Заглодину	6300	— 146—98	6446 98
	Оловяниши.	1780—03	— 5—29	1785 32
	Немир. Колод.	1548—55	— 18—74	1567 29
	Ручкиной	1000	— 126—87	1226 87
	Париллову	300	— 71—30	371 30
	Мѣшкову	—	— 79—54	79 54
	Синод. тип.	950	— —	950 —
	Почаев. Лаврѣ	75	— 11—08	86 08
	Енар. свѣч. зав.	962—57	— —	962 57
	Чарышникову	—	— 12—92	12 92
Качаеву			100 —	22494 12
О н о и т о в а р н ы е	3) Единовѣр. типог.			551 20
	Доводчикову			115 50
	Смирнову			1156 38
	Шиферсъ			110 40
	Фессико			557 35
	Александров.-Введенскому			21 65
	Ступину			194 40
	Никольскому			113 07
	Жако и Ко			55 48
	Бабурину			42 46
	Бонакерь			392 67
Пантелеем. часовѣ			21 80	
Городецкому			153 —	
Тифлову			30 —	
Залетовымъ			26 77	
Дубровину			2 24	3544 37
Переносъ				26038 49

Приходъ.

СЧЕТЪ

апрѣль	1281 12		
маѣ	1373 22		
іюнѣ	825 74		
іюль	842 58		
августъ	1640 80		
сентябрь	3028 32		
октябрь	1030 21	13538 96	
<i>С-ту комитета свѣч. завода:</i>			
Получено изъ кассы Комитета на выкупъ колоколовъ.		1846 80	
<i>С-ту кредиторовъ:</i>			
Получено отъ Захряпина:		36 12	
<i>С-ту имущества:</i>			
Получено за проданную конторку:		20 —	
<i>С-ту комиссіи:</i>			
Получено отъ разныхъ:		60 93	
<i>С-ту расходовъ:</i>			
Получено отъ разныхъ на пересылку		47 53	
<i>С-ту переходящихъ:</i>			
Получено отъ разныхъ на выкупъ товара		292 54	
<i>С-ту мелочн. расходовъ:</i>			
Получено обратно		1 —	
		Р. С. 36646 56	

КАССЫ.

Расходъ.

<i>Сч. товаровъ своихъ.</i>			
Куплено за наличныя деньги:			
Финляндскаго колокола	1846 80		
Иконы, кіоты	210 —		
Серебра ломъ			
Мѣдь			
Разныхъ товаровъ	1461 67	3518 47	
<i>Сч. содержанія служащихъ.</i>			
Выдано служащимъ жалованья.			
			1586 75
<i>Сч. аренды помѣщій.</i>			
Уплачено за прежнее помѣщ.	1000		
— новое "	1100		
— расходовъ по договору	40 — 40		2140 40
<i>Сч. имущества.</i>			
Упложено за разное и обстановку			598 27
<i>Сч. расходовъ.</i>			
Уплачено за пересылку товаровъ.			53 78
<i>Сч. мелочныхъ расходовъ.</i>			
Уплачено за разныя канцеляр. переводы денегъ доставку товаровъ, объявленія и друг.			607 92
<i>Сч. переходящихъ.</i>			
Уплачено за провозъ товаровъ.			292 54
Итого расхода			34836 62
<i>Сч. баланса.</i>			
На 15 число октября 1903 года въ наличности по проверкѣ оказалось.			1809 94
		Р. С. 36646 56	

Приходъ.

СЧЕТЪ

ПРИВЫЛИ И УБЫТКА.

Расходъ.

Приблизител. расчетъ:

а) Получено 0/0 отъ комис. товаровъ

Захряпина	3073 80	
Заглодина	1034 14	
Мѣшкова	134 82	
Оловяниш.	393 08	
Немир. Колодкина	231 90	
Парилова	159 16	
Ручкиной	289 27	
Синод. типогр.	245 92	
Почаев. лавры	21 47	
Чарышникова		
Британова		5584 56

б) Получено 0/0 и пользы отъ своихъ:

1) Шиферсъ	8 98	
Жако и К ^о		
Бонакеръ.	3 17	
Единов. типогр.		
Смирнова.		
Фесенко		
Ступина		
Остал. мелкихъ		
2) отъ купленныхъ за налич.	2965 29	2977 44

Р. | С. | 8562 | —

Сч. содержания служ.

Выдано служащимъ 1586 75

Сч. аренды помѣщ.

Уплачено аренды за старое помѣщеніе. . . . . 1000 —
 Тоже внесено въ депозитъ мирового судьи 152 77
 Слѣдуетъ аренды за новое помѣщеніе 183 33
 Расходы по совершению договора 40 40

Сч. имущ. и обстановки.

Уплачено: работа по обстановкѣ въ старомъ помѣщеніи 295 27
 Тоже въ новомъ . . . . . 303 —

Сч. мелоч. расходовъ.

Уплачено за канцел. и другіе расходы 607 92

Сч. расходовъ.

Уплачено по пересылкѣ товаровъ 6 25

Сч. товаровъ.

Уплачено за провозъ товаровъ 139 18

Сч. кредиторовъ.

За принятое отъ Швець. Головкина и свѣчнаго завода 255 84

4570 71

Сч. баланса.

Оказавшаяся (предположительно) чистая прибыль . . . . .

3991 29

Р. | С. | 8562 | —

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

прихода, расхода товаров, остатка его и

	Ф И Р М Ы.	По счетамъ		По книгамъ	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
1	Захряпина изъ Москвы (17—41 к.)	43484	34	43466	93
2	Ручкиной А. Н.	4516	2	4516	2
3	Заглюдина .	20804	16	20782	76
4	Оловяшницникова . — (19 р. 42 к.)	8040	40	8020	98
5	Немирова-Колодкина .	4545	28	4545	28
6	Л. Парилова .	4647	75	4647	75
7	С. Мѣшкова .	10737	44	10737	44
8	Синодальная типографія .	5084	70	5084	70
9	Почаевской лавры .	328	94	328	94

В ДОМОСТЬ

полученныхъ отъ комиссионныхъ товаровъ.

	%	Продано.		Долженъ быть остатокъ		Полный остатокъ.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
н. Комис. +бол. (42 руб. 2 коп.) (15237—54).	3073/30	15369	52	28114	82	28061	59
				бѣл. —		—	99 85
				въ лавкѣ			
Р. остат. --(767—14)	185—54	1855	48	2660	54	1969	75
	289—27			въ лавкѣ		691	90
+(14—68 к.)	1034/14	8617	86	12186	30	12203	30
				бѣловая —		—	6 30
				въ лавкѣ —			
+(20 р. 20 к.)	146/70	3441	78	4579	20	4739	—
	246/38			бѣловая —		—	
	393—08						
--(1 р. 68 к.)	231—90	2709	09	1836	19	1696	91
				бѣловая —		—	
+(3 р.). заказ. 120/0	57—39	989	20	3658	55	3513	50
	Комис. 101—17			+ въ лавоч.		148	05
	159—16						
	134—82	793	10	9944	34	9871	45
				въ бѣловой			
	246—92	1646	13	3438	57	3199	43
				по лавочкѣ.		235	55
+11 р.	21—47	107	34	207	68	151	45
				въ лавочкѣ:		86	15
						237	60

10	Шифферсъ и Ко (кредитъ)	414 80	414 80
11	А. Жако и Ко (кредитъ)	746 23	746 23
12	Единодѣрческой	550 95	551 20
13	Бонаккеръ и Ко	411 20	411 87
14	Фесенко	678 95	678 95
15	Стушина	205 41	205 41
16	Симбирск. чув. школы и Дубровина.	118 84	118 84
17	Никольск.	113 7	113 7
18	Доводчикова	115 50	115 50
19	Введенскаго	16 5	16 5
20	Смирнова		1503 48
21	Финляндскаго — свои	1846 80	1846 80
22	Губернскаго земства	3 40	3 40
23	Александрова	5 60	7 —
24	Залетова	26 77	26 77

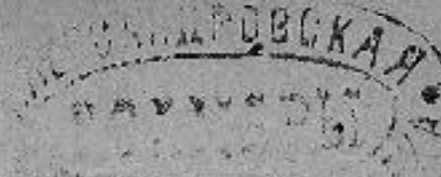
18—33	89 85	324 95	
		бѣловая —	323 20
19—63	130 92	595 68	
		бѣловая	519 80
		въ бѣлов ой:	
47—97	239 85	359 32	333 90
16—82	49 15	337 65	379 54
177—33	350 80	328 15	348 40
		въ лавочкѣ:	157 3
		бѣловая:	
19—6	48 92	158 —	151 34
		въ лавочкѣ:	32 13
		въ бѣлов ой:	
1—52	12 77	104 55	106 05
9—74	17 35	95 72	64 99
		+	40 47
			105 46
2—3	5 55	111 98	74 48
		+	37 50
			111 98
10—23	15 72		10 56
		1123 70	433 —
94—97	1799 77	47 3	142 —
		4 70	— 12
60 к.	3 —	4 —	4 —
8—52	25 90	16 38	10 39

25	Алексѣевск. Братства — свои		10 44
26	Архим. Софронія — свои		65 65
27	Часовни Пантелеим. монастыря	21 80	21 80
28	Афон Ильинск. подворья — свои		4 10
29	Общ. распр. дух.-пр. кн. — свои		6 60
30	Чарышникова	981 43	981 43
31	Колониной		87 90
32	Качаева	270 —	270 —
33	Свѣчнаго завода	1809 7	1809 7
34	Британова	3640 —	3640 —
35	Свои товары: серебро		
	лента		
	тесма	1584 28	
	ладонь		
	мѣдь		
	<i>Ковры и проч.</i>		
36	Бабурина	714 75	714 75
	Провозъ		42 46
37	Городецкаго: тумбы и дровки	153 —	153 —
38	Тифлова	30 —	30 —
39	Дух. Семинарив (прот. Лавр — го	37 50	37 50

Предсѣдатель Временной

Члены

			8 45		
			19 20	36 72	
		40	3 46	18 34	18 74
					3 08
		63	7 23		
	28—90	1010 33	—	—	—
					87 90
					270 —
			1199 3	610 4	598 87
					3487 25
				въ лавочкѣ:	96 —
					65 8
					87 —
					25 20
					4 69
					691 60
		22	140 —		35 50
					30 —
		13	26 —		18 —

Комиссiи священникъ *Василій Красносамарскій.*

священникъ *Леонидъ Краснослободскій.*
священникъ *Димитрій Ксанфъ.*
священникъ *А. Тресвятскій.*

Стоимость бланковъ и книгъ, высылаемыхъ въ церкви епархіи.

Самарская Духовная Консисто́рія, во исполненіе опредѣленій своихъ, состоявшихся 6 октября и 25 ноября 1903 года, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ, объявляетъ духовенству епархіи, къ свѣдѣнію 1) что за бланки какъ синодальнаго изданія, такъ и мѣстнаго производства будетъ взиматься по $\frac{1}{2}$ коп. сверхъ стоимости для Консисто́ріи; причемъ изъ числа сихъ бланковъ исключаются листы для метрическихъ, приходо-расходныхъ, обыскныхъ, клировыхъ и исповѣдныхъ книгъ, цѣна на которые, по силѣ синодальнаго указа, отъ 16 сентября 1895 года, за № 4582, остается прежняя, а именно: за клировые листы по 5 к. и за остальные по 7 коп.; 2) переплетъ церковныхъ книгъ представляется усмотрѣнію о. о. настоятелей церквей и благочинныхъ, за исключеніемъ обыскныхъ, приходо-расходныхъ и книгъ церковныхъ описей, а также представляемыхъ въ Консисто́рію книгъ метрическихъ и исповѣдныхъ росписей, каковыя, какъ документы особой важности, долженствующія храниться въ консисторскомъ архивѣ, по силѣ журнальнаго опредѣленія Консисто́ріи, отъ 18 марта 1903 года, должны быть переплетаемы въ Консисто́ріи, 3) прилагаемый при семъ списокъ бланковъ и книгъ, съ обозначеніемъ ихъ стоимости, долженъ служить руководствомъ при выпискѣ ихъ изъ Консисто́ріи.

А. Наименованіе бланковъ, выписываемыхъ изъ синодальной типографіи.

1) Брачные обыски (въ книгахъ) въ 2 р 30 к., 4 р. 30 к. и 6 р.

2) Метрическія книги (бланками) по 7 коп. за листъ.

3) Исповѣдныя росписи (бланками) по 7 коп. за листъ.

4) Приходо-расходныя (въ книгахъ) 1 р. 85 к., 2 р. 20 к., 2 р. 55 к., 2 р. 90 к., 3 р. 95 к.

5) Вѣдомости подъ буквою А (бланками) по $3\frac{1}{2}$ к.

6) Вѣдомости подъ буквами Б, В, Г и Д (бланками) по $3\frac{1}{2}$ коп.

7) Клировыя вѣдомости (бланками) въ 5 и 9 коп. листъ (на болѣе изящной и прочной бумагѣ).

8) Вѣдомости о заштатномъ духовенствѣ (бланками) въ $1\frac{1}{2}$ и 6 к. (последнія на болѣе изящной и прочной бумагѣ).

9) Наградные списки (бланками) въ $1\frac{1}{2}$ и 6 коп. — (на болѣе изящной и прочной бумагѣ).

10) Послужные списки (бланками) въ $1\frac{1}{2}$ и 6 коп. — (на болѣе изящной и прочной бумагѣ).

11) Вѣдомости о бывшихъ у исповѣди и св. причастія (бланками) въ $2\frac{1}{2}$ к.

12) Вѣдомости о бѣломъ духовенствѣ (бланками) $1\frac{1}{2}$ коп.

13) Экстракты изъ метрикъ (бланками) въ $1\frac{1}{2}$ коп.

14) Вѣдомости о вѣнчикахъ и разрѣшительной молитвѣ (бланками) по $3\frac{1}{2}$ к.

15) Метрическія выписи (бланками) по $2\frac{1}{2}$ коп.

16) Метрическія выписи на предметъ отбытія воинской повинности (бланками) по $2\frac{1}{2}$ коп.

Б. Бланки мѣстнаго производства.

1) Для записи бывшихъ у исповѣди (книгами) по 2 руб., бланками по $1\frac{1}{2}$ к.

2) Для записи оглашеній (книгами) по 2 руб., бланками по $1\frac{1}{2}$ к.

3) Богослужebные журналы (книгами) по 2 руб., бланками по $1\frac{1}{2}$ коп.

4) Книги церковныхъ описей по 2 р. 10 к., 2 р. 60 к., 3 р. 30 к., 4 р. 40 к. и 5 р. 85 к.

5) Всѣ остальные бланки по $1\frac{1}{2}$ коп. за листъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ежемѣсячный педагогическій журналъ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ РЕДАКЦІИ.

Школьная библіотека:

- Книжка 1. Іером. Михайлъ. Первые мученики за вѣру Христову. Ц. 5 коп.
- Книжка 2. К. Ивкуль. Кичей, показавшійся разбойникъ (Полѣсская быль). Ц. 7 коп.
- Книжка 3. Д. И. Троицкій. Великій Князь Андрей Боголюбскій и Ростово-Суздальское княжество. Ц. 5 коп.
- Книжка 4. А. Яценко. Звѣрки-землекопы (Кротъ и сусликъ). Съ 3 рис. Ц. 5 коп.
- Книжка 5. Я. И. Рудневъ. Сирія, Палестина и Месопотамія. Съ картой. Ц. 5 коп.
- Книжка 6. Жизнь и подвиги преподобнаго Серафима Саревскаго. Съ изображеніемъ. Ц. 5 коп.
- Книжка 7. П. Мироносицкій. Лепта (Изъ школьныхъ очерковъ). Ц. 5 коп.
- Книжка 8. Мери Тритъ. Пауки и осы. Съ 5 рис. Ц. 5 коп.
- Книжка 9. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Вып. I. (за 1902 и нач. 1903 гг.). Ц. 15 коп.
- Книжка 10. А. Мироносицкій. На школьномъ пчельникѣ. Съ рисункомъ. Ц. 5 коп.
- Книжка 11. Книжный справочникъ, вып. I. (Списки книгъ, одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. Нѣтъ въ продажѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вышла новая книга Профессора Богословія Протоіерея Н. И. Боголюбскаго „Чтенія и бесѣды по предметамъ вѣры и жизни“. Ц. 1 р. 50 к. Выписывать можно изъ склада Алексѣевского Братства.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№-1 й. 1-го января 1904 года. № 1-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Строители.

Предъ чутко напряженной мыслью новогоднего гадателя открывается картина непрерывной строительной работы.

Въ сибирской тайгѣ стучитъ топоръ переселенца. Тоскующій по 'родинѣ' колонизаторъ-крестьянинъ расчищаетъ себѣ новое мѣсто. Онъ плохо одѣтъ, онъ усталъ отъ непосильнаго труда, но... взоръ его свѣтелъ и ясенъ. Онъ видитъ впереди на этомъ мѣстѣ плодородную ниву.

На заводѣ предъ раскаленнымъ горномъ рабочій готовитъ части машины. „Очи жжетъ“ ему огонь горна; руки устали держать тяжелый молотъ, но лицо его свѣтится сознаниемъ силы.

„Кузнецъ чужого счастья“ — сановникъ администраторъ думаетъ крѣпкую думу о благѣ народа. Надъ головой его виситъ „терновъ вѣнецъ“: не поймутъ современники его думъ и страданій. Но онъ знаетъ, что когда онъ умретъ, не будетъ забыта его могила.

Знаменитый художникъ. Онъ заперъ двери своей комнаты. Онъ

уже второй день забываетъ обѣдать. Просиживая цѣлые часы за своимъ полотномъ, онъ глазъ не сводитъ съ него, спѣша передать красками и кистью настойчивую, неотвязную мысль. Но чѣмъ дольше онъ трудится, тѣмъ дальше бѣжитъ отъ него счастливая идея, пока наконецъ онъ не овладѣетъ ею и въ восторгѣ нѣмого благоговѣнія не склонитъ колѣна предъ произведеніемъ своего гениальнаго творчества. А вслѣдъ за нимъ придутъ поклониться этой картинѣ и другіе и, прикоснувшись краемъ ризы къ вѣянію духа Божественнаго, открытаго людямъ рукою художника, сдѣлаются лучше, чѣмъ прежде были.

Бѣдная мать укачиваетъ малютку сына и поетъ ему колыбельную пѣснь. Она всю жизнь свою отдаетъ своему любимцу, забываетъ ѣсть и пить. Какъ птица, послѣднее зерно, добытое съ трудомъ, принесетъ своему маленькому птенчику и, сама голодная, будетъ любоваться, какъ онъ съѣстъ его и будетъ живъ. А когда онъ заболѣетъ, ночи не будетъ спать и станетъ молиться Господу, чтобы Онъ далъ ей цѣною своей жизни вернуть жизнь малютки.

Въ глухой деревнѣ нѣсколько лѣтъ служить безвѣстный сельскій священникъ. Много труда онъ отдалъ своей паствѣ: воспиталъ и выучилъ два или, можетъ быть, три поколѣнія. Но если бы кто его спросилъ: „насколько тяжелъ былъ этотъ трудъ“,—онъ бы не понялъ вопроса. Такъ озаренный вдохновеніемъ свыше пустынный не замѣчаетъ своего рубища и не чувствуетъ страданій тѣла.

Въ далекомъ монастырѣ, среди бурнаго озера, уже много часовъ въ новогоднюю ночь стоитъ на молитвѣ старецъ — схимникъ. Его вдохновенная мысль летитъ далеко за предѣлы тѣсной кельи, соединяя въ молитвѣ и пастыря, и бѣдную мать, и труженика преобразователя, и пахаря, и рабочаго. И всѣмъ имъ, по его молитвамъ, легче становится ноша жизни...

На монастырской колокольнѣ куранты бьютъ двѣнадцать часовъ.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, великіе, но незамѣтные созидатели церкви и царства русскаго: строители, служи-

тели искусства, дѣятели любви и самоотверженія! Съ новымъ счастьемъ... новыхъ страданій, новыхъ лишеній, но и новой увѣренности, что посѣянное сѣмя труда, любви и одушевленія не пропадетъ безслѣдно.

К. Казанскій.

Изъ записной книжки.

На епархіальномъ съѣздѣ Самарскаго духовенства, бывшемъ въ августѣ 1903 года, въ засѣданіи, посвященномъ вопросамъ о приходской противосектантской миссіи, я высказалъ пожеланіе, чтобы сельскіе священники знакомили преподавателя по обличенію расколо-сектантства съ характерными явленіями въ жизни мѣстнаго, хорошо извѣстнаго имъ по личнымъ, непосредственнымъ наблюденіямъ, раскола и сектантства. Я просилъ не стѣсняться въ этомъ случаѣ ни формою, ни изложеніемъ, а имѣть въ виду только большую пользу отъ этого для оживленія преподаванія по исторіи раскола и сектъ. Въ самомъ дѣлѣ — программа, а еще несравненно болѣе того сама жизнь требуютъ, чтобы на урокахъ исторіи раскола и сектъ воспитанники были ознакомлены особенно подробно и обстоятельно съ вѣроученіемъ и бытомъ *мѣстныхъ* толковъ и сектъ. А о послѣднихъ то въ общей литературѣ какъ разъ и нельзя почти ничего найти. Преподавателю приходится обращаться за полученіемъ нужныхъ свѣдѣній къ мѣстнымъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ и бумагамъ въ архивахъ. Отсюда онъ кое что и можетъ извлечь. Но собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія нуждаются въ подкрѣпленіи и пополненіи сообщеніями, непосредственно идущими отъ людей, стоящихъ у источника жизни. И это особенно необходимо у насъ въ Самарской епархіи, гдѣ многіе толки и секты развиваются и формируются на нашихъ глазахъ, не имѣютъ литературы, а ждутъ только лѣтописцевъ своего быта и непосредственныхъ наблюдателей упованій, которыми живутъ ихъ послѣдователи. Хотѣлось бы въ особенности поддержать связь со своими учениками: одинъ обратится за разрѣшеніемъ недоумѣннаго вопроса, другой подѣлится впечатлѣніями о своей пастырско-миссіонерской дѣятельности,

третій сообщить что нибудь интересное въ жизни своихъ „отторгшихся“ отъ церкви братій. Для меня все это было-бы и интересно и важно.

Я, конечно, не рассчитывалъ и не рассчитываю на широкое примѣненіе моего пожеланія—особенно въ началѣ: починь всегда и во всякомъ дѣлѣ трудень, но за нимъ можетъ слѣдовать лучшее продолженіе.

Первою ласточкою было вскорѣ полученное мною письмо одного изъ моихъ добрыхъ товарищей, исполненное всякихъ благопожеланій и потому сильно ободрившее меня.

Въ дальнѣйшемъ послѣдовали „терніи“, впрочемъ не изъ очень колкихъ. Самарская Газета обратила вниманіе на мое пожеланіе, выписала сущность его, но въ то же время высказала сомнѣніе въ доброкачественности могущаго получиться намѣченнымъ мною путемъ матеріала при изученіи сектантства. Въ этомъ случаѣ забывалось безъ сомнѣнія, что указанный мною источникъ знакомства съ сектантствомъ не являлся единственнымъ, а могъ служить только дополненіемъ къ тому, что получаетъ изъ оффиціальныхъ данныхъ и каждый преподаватель, *обязанный* знакомить воспитанниковъ съ бытомъ и вѣроученіемъ *мѣстныхъ* сектъ. Безъ сырого матеріала не обходятся и ученые изслѣдованія. Преподаватель же, хорошо знакомый по литературѣ съ сектантствомъ вообще, съумѣетъ отличить существенное отъ случайнаго и во всякомъ случаѣ будетъ имѣть настолько благоразумія, чтобы передать добытыя имъ свѣдѣнія въ надлежащемъ освѣщеніи, т. е. не какъ нѣчто непреложное и общее, а какъ полученное чрезъ наблюденіе и притомъ въ извѣстной мѣстности. А и такія сообщенія очень важны: они во всякомъ случаѣ введутъ воспитанниковъ въ жизнь, послужатъ толчкомъ къ наблюдательности и съ ихъ стороны. А послѣднее очень важно: въ школѣ нельзя подробно познакомиться со всѣми системами сектантскихъ и раскольничьихъ вѣроученій; она даетъ только общія свѣдѣнія и навыкъ къ наблюденіямъ и работѣ въ дальнѣйшемъ на житейскомъ поприщѣ. Польза свѣдѣній, полученныхъ отъ непосредственныхъ наблюдателей, подобна пользѣ, получаемой отъ ведущихся

въ присутствіи воспитанниковъ бесѣдъ, рекомендованныхъ и Св. Синодомъ. Немногіе вопросы затрогиваются на этихъ бесѣдахъ въ теченіе курса, но зато имъ дается жизненное практическое разрѣшеніе, что сразу же возбуждаетъ вниманіе и интересъ со стороны воспитанниковъ къ прохожденію и всего курса науки.

Получаю письмо отъ молодого батюшки, только что поступившаго на мѣсто, моего ученика. У него въ селѣ есть „сектанты монтане или по просту бесѣдчики“, какъ онъ выражается. „Въ семинаріи, вслѣдствіе краткости времени“, продолжаетъ онъ, „намъ не пришлось говорить о нихъ. Что же касается учебника по сектантству Оболенскаго, то онъ о послѣдователяхъ пресловутой Анастасіи Кузьминичны тоже молчитъ“. Батюшка и проситъ сообщить ему, гдѣ и какъ онъ можетъ познакомиться съ „сущностью этой секты“.

Въ дальнѣйшемъ онъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности изъ быта своихъ сектантовъ.

„Въ приходѣ моемъ живетъ, пишетъ онъ далѣе, пророкъ— нѣкто Сергѣй Павловичъ—мужикъ совершенно безграмотный, но съ замѣчательною памятью. Достаточно ему только выслушать чтеніе нѣсколькихъ страницъ Библии, чтобы повторить ихъ наизусть. На бесѣдкѣ онъ обыкновенно молчитъ, благодаря своей безграмотности, но безъ него ни одна изъ нихъ не обходится. Послѣ же онъ объясняетъ „что къ чему“ сказано въ Библии и все свое объясненіе переполняетъ текстами и примѣрами изъ жизни святыхъ. На сборищѣ читаетъ ктонибудь съ благословенія С. П-ча. Бесѣдчики на него работаютъ, какъ на хорошаго помѣщика. Нужно-ли въ городъ съѣздить или лошадь продать, обязательно спрашиваютъ дозволенія и предсказанія удачи у С. П-ча. Себя онъ называетъ святымъ. Въ церковь ходитъ каждый праздникъ неопустительно, становится на видномъ мѣстѣ. Вообще по видимости они лучшіе христіане: ведутъ себя степенно, вина не пьютъ, табакъ не курятъ и т. п.“

За недосугомъ я замедлилъ отвѣтомъ, въ чемъ и извинился. „Это произошло, писалъ я батюшкѣ, не отъ того, что я тягочусь просьбами, подобными вашей; напротивъ: мнѣ очень пріятно“

что мои бывшіе ученики не прерываютъ со мною связи. Если бы всѣ такъ поступали какъ вы, было бы очень хорошо: нынѣ вы спрашиваете у меня совѣта, а въ послѣдствіи подробнѣе подѣлитесь своими наблюденіями надъ бытомъ и упованіемъ своихъ сектантовъ, что для меня и моего дѣла очень важно.“

Приведу для свѣдѣнія и другихъ, что я ему писалъ. „По поводу вашей просьбы обращаю ваше вниманіе прежде всего вотъ на что. Потрудитесь потщательнѣе присмотрѣться къ своимъ сектантамъ: точно ли они только бесѣдчики или не хлысты ли, которыхъ у насъ зовутъ и монтанами. Если окажется справедливымъ послѣднее предположеніе, то вашъ вопросъ разрѣшается просто: литература о хлыстахъ у насъ очень обширная. Въ такомъ случаѣ, а даже, если угодно, и во всякомъ, я рекомендую вамъ выписать 2-е изданіе книги Маргаритова: исторія сектъ рационалистическихъ и мистическихъ, объ этомъ сочиненіи можно найти отзывъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1902 годъ. Оно полезно особенно въ томъ отношеніи, что тамъ, кромѣ довольно обстоятельной исторіи сектъ, указана литература предмета. Рекомендую только, при опредѣленіи характера секты, соблюдать крайнюю осторожность. Потщательнѣе понаблюдайте за сектантами сами и поручите сдѣлать это надежному и свѣдущему человѣку.“

Если же ваши сектанты являются дѣйствительно бесѣдчиками, то скажу вамъ, что эта секта, точнѣе — явленіе новое, малоизслѣдованное, а потому еще не имѣющее въ литературѣ изложенія своего вѣроученія. Этого мало. О бесѣдникахъ какъ разъ въ настоящее время ведетъ разслѣдованіе епархіальная власть. Является вопросъ — представляетъ ли изъ себя бесѣдничество секту. Для разсмотрѣнія и разрѣшенія его недавно только составлена, по мысли Преосвященнаго Гурія, особая комиссія.

Въ виду этого, нѣкоторыя свѣдѣнія о бесѣдничествѣ вы найдете только въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, которыя и потрудитесь посмотреть. Но къ сообщеннымъ тамъ свѣдѣніямъ нужно относиться осторожно.

Насколько я теперь представляю дѣло, бесѣдничество, при свѣтлыхъ сторонахъ своего быта, имѣетъ и неправильныя, во

всякомъ случаѣ одностороннія, представленія о церкви и способахъ спасенія въ ней. Хорошо то, что бесѣдчики проводятъ въ жизни принципъ воздержанія и христіанскаго личнаго совершенствованія. Но въ этомъ случаѣ они вдаются въ крайность: многимъ вполнѣ дозволеннымъ, напр. мясною пищею, какъ бы гнушаются. Они обращаютъ большое вниманіе на жизнь и поведеніе христіанъ, сильно смущаются иногда дѣйствительно бьющими въ глаза нравственными недостатками ихъ (пьянство, сквернословіе и пр.). Начитавшись аскетическихъ твореній, они *все вниманіе* сосредоточиваютъ на воздержаніи, изнуреніи плоти, и не обращаютъ вниманія, имѣютъ мало понятія о благодатныхъ средствахъ церкви. Изъ-за нравственныхъ недостатковъ православныхъ они порываютъ общеніе съ церковью и священникомъ, холодно, если не враждебно, относятся къ послѣднему. Я вамъ начерталъ только общую схему бесѣдничества, но оно, какъ явленіе новое, можетъ имѣть въ разныхъ мѣстахъ неодинаковую окраску, и моя схема къ вашимъ бесѣдникамъ можетъ и не вполнѣ подойти.

Только я несомнѣнно могу указать вамъ слѣдующія *необходимыя* мѣры по отношенію и къ вашимъ сектантамъ. Тщательно блюдите себя: не допускайте неосторожныхъ поступковъ; помните, что по васъ судятъ эти люди о всей церкви. Какъ можно истовѣе совершайте Богослуженіе; поставьте задачей, чтобы у васъ за Богослуженіемъ было все *слышно и понятно* присутствующимъ. Какъ можно чаще бесѣдуйте, не стѣняясь формой, изложеніемъ, но *непрерывно живымъ словомъ*, а не по книжкѣ и тетради — въ храмѣ. Постарайтесь привлечь къ бесѣдамъ и сектантовъ: они во всякомъ случаѣ любятъ послушать „божественное“. Постарайтесь выяснитъ имъ, какъ и всѣмъ христіанамъ, важность и спасительность *благодатныхъ средствъ*, подаваемыхъ церковью. Выясните смыслъ и значеніе аскетическихъ твореній. Въ этомъ случаѣ вамъ придется познакомиться съ *общебогословскою* литературою, а не только со спеціально миссіонерскою“.

Другой батюшка—тоже изъ молодыхъ, не ученикъ мой, но мною знаемый—прислалъ мнѣ извлеченіе изъ своего миссіонерскаго

дневника, въ которомъ, между прочимъ, искренно описываетъ, какія тревоженія, — общія безъ сомнѣнія и всѣмъ выступающимъ на трудное пастырское поприще — испытывалъ онъ, направляясь послѣ посвященія прямо изъ Самары въ приходъ свой, гдѣ и раскольничья — хотя и небольшая — община оказалась и сектантское броженіе начиналось.

Убѣжденнымъ сектантомъ въ селѣ былъ собственно одинъ крестьянинъ. Съ нимъ священнику и пришлось имѣть дѣло.

Пошелъ онъ „съ новиною“ въ первый разъ, вздумалъ зайти и къ сектанту. Но чѣмъ ближе подходилъ къ его дому, тѣмъ сильнѣе волновался. „Горечь подступала къ горлу“, пишетъ онъ, „краска поминутно бросалась въ лицо, смѣняясь холоднымъ потомъ. Хотѣлось просто заплакать“...

„Въ домѣ какъ разъ оказался одинъ Захаръ (сектантъ). Онъ лежалъ на лавкѣ у стѣны при входной двери лицомъ кверху, заложивъ руки за голову, и повидимому нисколько не обращалъ вниманія на мой приходъ. Я поздоровался, а З. продолжалъ лежать, уставивъ глаза въ потолокъ и не поворотивъ ко мнѣ головы. Прошло нѣсколько секундъ молчанія. Я подошелъ къ З. поближе. Нужно же было о чемъ нибудь говорить.

Послушай, Захаръ, началъ я, — ты очень дурно поступаешь, что не хочешь даже встать, когда къ тебѣ въ домъ пришелъ священникъ, — тѣмъ болѣе, что мы съ тобой видимся всего только въ первый разъ. Что ты хочешь этимъ показать?

Захаръ вскочилъ и молча сѣлъ у стола. Онъ или не хотѣлъ, или тоже не зналъ, съ чего начать разговоръ, или можетъ быть ждалъ, когда я ему скажу о цѣли своего прихода. Я стоялъ предъ нимъ и также молчалъ. Вдругъ З. схватилъ съ полки Евангеліе и началъ читать посланіе къ Евр. (VII, 24 — 28; VIII, I).

— Какъ вы дерзаете называть себя священникомъ?! Настроили себѣ церквей, нуждаетесь въ постоянной службѣ, да еще придумали праздникъ „Воздвиженія Креста“... и полились обвиненія.

Пришлось впервые давать отвѣтъ требующему отчета въ упованіи (Т. 3, 15). И молодой батюшка вышелъ изъ испытанія съ честью: помогло недавнее изученіе Св. Писанія.

Въ дальнѣйшемъ онъ повелъ бесѣды съ З. по многимъ вопросамъ. Приходилось испытывать и горечь новыхъ обвиненій: сектантъ направлялъ противъ священниковъ слова ап. Павла (2 К. 11, 13—15) и Петра (2 П. 2 гл.), но въ дальнѣйшемъ становился въ бесѣдахъ уже болѣе благонастроеннымъ по отношенію къ священнику.

Умеръ у З. отецъ. Онъ самъ несъ гробъ, и во время отпѣванія стоялъ въ церкви со свѣчею въ рукахъ. Лицо его было блѣдно. Онъ стоялъ понуря голову. Послѣ панихиды въ домѣ З. поблагодарилъ священниковъ за службу.

Когда же онъ въ домѣ З. „славилъ Христа“, мать отсутствовавшего хозяина вынесла ему подарокъ отъ послѣдняго.

„Я, пишетъ священникъ, остановился разспросить про З., и она, плача отъ радости, сообщила, что З. сталъ неузнаваемъ. Прежде бывало дѣтей своихъ рвалъ, когда они молились предъ обѣдомъ или на сонъ грядущій, а теперь самъ заставляетъ ихъ молиться, самъ сталъ собирать дѣтей къ службѣ и велитъ чаще причащать ихъ. Прежде, бывало, надъ женой смѣялся, когда она въ великій постъ говѣла, а теперь молчитъ и братьямъ ничего не говоритъ“. На пасхѣ З. уже мирно бесѣдовалъ съ батюшкой въ его домѣ. „Онъ былъ какъ то уже очень расположенъ къ намъ съ матушкой. Теплое, какъ будто родственное, отношеніе сказывалось въ его лицѣ, голосѣ и словахъ“.

Далеко не всегда, конечно, такъ мирно заканчиваются дебюты на миссіонерскомъ поприщѣ. Напримѣръ, подобные только что описанному, указываютъ, какой путь нужно избирать молодому, еще неопытному священнику миссіонеру. Ему ни коимъ образомъ не слѣдуетъ начинать сразу публичныхъ бесѣдъ, въ которыхъ онъ и себя можетъ поставить въ очень неловкое положеніе и дѣлу повредить, а вести частныя бесѣды по домамъ послѣ предварительнаго знакомства съ сектантами или колеблющимися, сомнѣвающимися. Такія бесѣды менѣе отвѣтственны, болѣе просты, а между тѣмъ дадутъ и миссіонерскій навыкъ.

Къ счастью всякій почти молодой священникъ можетъ практическимъ путемъ знакомиться съ миссіонерскимъ дѣломъ.

Я разумѣю возникающіе теперь миссіонерскіе союзы или братства. Большое спасибо инициаторамъ этого дѣла, впервые, если не ошибаюсь, лѣтъ 10 тому назадъ въ К., Новоуз. уѣзда, устроившимъ такое братство. Ихъ начинаніе не заглохло, а продолжаетъ развиваться. Теперь кстати, по порученію епархіальной власти, разрабатываются правила объ устройствѣ такихъ братствъ во всѣхъ мѣстахъ епархіи, гдѣ есть раскольники и сектанты. Польза и жизненность братствъ очевидна: они стали открываться по собственному почину священниковъ. Нужно думать, что и предложеніе епархіальной власти о повсемѣстномъ устройствѣ миссіонерскихъ братствъ, какъ идущее на встрѣчу назрѣвшей потребности, будетъ всѣми принято не только къ свѣдѣнію, но и исполненію. Только-бы оно не получило значенія приказа, принужденія. Я самъ слышалъ, какъ на съѣздѣ всѣ дружно и горячо возставали противъ регламентацій и уставовъ въ живомъ дѣлѣ пастырскаго проповѣдничества. И это вполне понятно: полезно, жизненно проповѣдничество и миссіонерство только идущее отъ чистаго сердца, а вынужденное въ концѣ концовъ ограничивается однимъ только представленіемъ официальныхъ отчетовъ о томъ, чего и не было.

На съѣздѣ высказано было, между прочимъ, предложеніе — собираться священникамъ, положимъ, изъ одного благочинія по временамъ въ одно мѣсто и слушать образцовую, такъ сказать, проповѣдь опытнаго проповѣдника. Эта мѣра, едва-ли приложимая къ проповѣдничеству, вполне осуществляется въ миссіонерскихъ братствахъ. Они потому-то, между прочимъ, и желательны, что при нихъ малоопытный молодой священникъ можетъ присматриваться и прислушиваться къ своимъ уже искушеннымъ на миссіонерскомъ поприщѣ собратіямъ. Я не говорю уже о томъ, что такіа братства заставляютъ всѣ вопросы разсматривать и обсуждать на предварительныхъ собраніяхъ. Я самъ неоднократно былъ свидѣтелемъ того, какъ горячо велись разсужденія и даже споры по миссіонерскимъ вопросамъ у батюшекъ,

почему-либо вдвоемъ — втроемъ собравшихся вмѣстѣ и безъ идеи о братствахъ, а при нихъ все это получить гораздо большее развитіе.

Выразимъ добрыя пожеланія доброму дѣлу.

А. Малышевъ.

ПО СѢВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 года.

(Продолженіе).

17 іюня. Послѣ утренней молитвы и чая экскурсанты собрались въ вестибюль семинарскаго зданія и, въ сопровожденіи о. Сергія, двинулись кратчайшимъ путемъ, чрезъ Академію и Лавру, къ Калашниковской набережной — пристани Валаамскихъ пароходовъ. Шли пѣшкомъ. О. Сергій распорядился, чтобы его экипажъ былъ отданъ для перевозки багажа воспитанниковъ. Другой былъ нанятъ самими воспитанниками и на немъ, вмѣстѣ съ узлами, помѣстился А. Е—чъ.

Въ одушевленной бесѣдѣ путь прошелъ незамѣтно. О. Сергій знакомилъ насъ съ мѣстностью и давалъ указанія относительно предстоящаго путешествія. Мирная бесѣда, впрочемъ, на одинъ моментъ была нарушена какимъ-то, не то пьянымъ, не то сумасшедшимъ рабочимъ, который предъ нами снялъ фуражку и зароралъ во все горло — „Спаси, Господи, люди твоя“... Миновавъ церковь Бориса и Глѣба, спустились по набережной къ конторкѣ монастырской пристани и перешли на пароходъ. Согласно условію, здѣсь насъ ожидалъ помощникъ инспектора Самарской семинаріи К. И. Смагинъ, пріѣхавшій нарочито съ утреннимъ поѣздомъ для того, чтобы сопровождать насъ до Валаама и раздѣлить съ нами все остальное путешествіе. Наша компанія, такимъ образомъ, увеличилась еще однимъ путникомъ.

Обмѣнявшись привѣтствіемъ и переложивъ багажъ съ семинарскаго экипажа на пароходъ „Валаамъ“, путешественники остановились въ ожиданіи, пока пріѣдетъ другой извозчикъ. Но из-

возчикъ не показывался. По мѣрѣ приближенія часа отъѣзда, ожиданіе становилось все болѣе и болѣе напряженнымъ: съ пристани поднимались на берегъ посмотрѣть, не видно-ли вдали гдѣ-нибудь знакомой фигуры; дѣлали предположенія о томъ, что А. Е., по незнанію столицы, проѣхалъ не на ту пристань. Вновь прибывшій помощникъ инспектора шутилъ, что „А. Е. — ча вмѣстѣ съ узлами въ часть забрали“.

Наконецъ уже второй звонокъ. Отслуживши напутственный молебенъ, парходская команда готовится къ отплытію. Занимаемъ и мы свои мѣста. О. Сергій, тревожно посмотрѣвъ еще разъ съ берега по тому направленію, откуда долженъ пріѣхать запоздавшій преподаватель, даетъ намъ обѣщаніе направить его слѣдомъ за нами по Финляндской желѣзной дорогѣ. Затѣмъ — прощаемся и, среди многого множества богомольцевъ, съ послѣднимъ свисткомъ выстраиваемся около борта монастырскаго пархода. Одновременно съ нами ѣдетъ группа студентовъ Петербургской Академіи подъ руководствомъ своего инспектора о. Теофана. Вмѣстѣ съ ними и богомольцами составляемъ общій хоръ и при отходѣ отъ пристани поемъ тропарь преподобнымъ Валаамскимъ чудотворцамъ.

Едва успѣли кончить пѣніе, какъ одинъ изъ насъ, вооруженный биноклемъ, торжественно доложилъ:

— Смотрите, А. Е. ѣдетъ.

Парходъ отошелъ уже сажень на двѣсти и шель близко къ берегу. Хорошимъ глазомъ можно было рассмотреть фигуру запоздашаго путника, окруженную со всѣхъ сторонъ узлами. Мы ѣхали другъ другу на встрѣчу: А. Е. на западъ, мы — на востокъ. Оставалось раскланяться и пожелать счастливаго пути. Но на этотъ разъ было не до смѣху: всѣ мы оказались „на погорѣломъ положеніи“: у одного пальто нѣтъ, у другого — одѣяла и подушки, у третьяго — калошъ, у четвертаго — „чайникъ остался“. По счастью наша провизія — въ цѣлости и даже съ избыткомъ: въ Петербургской семинаріи намъ испекли пироги на дорогу.

— Чисто мамаша хорошая, замѣчаетъ по этому поводу одинъ изъ воспитанниковъ: и въ дорогу-то напекла подорожниковъ...

Наша компанія группируется на носовой части палубы. Десятокъ воспитанниковъ готовятся къ обзорѣнію достопримѣчательностей Валаамскаго монастыря,—сидятъ и читаютъ книги „Путешествіе на Валаамъ“ и „Валаамскіе подвижники“. Другая группа, вооружившись очками и биноклями, разсматриваетъ окрестности. Большинство собралось около якоря и, смотря на заводы и фабрики, расположенные по берегамъ Невы, слушаетъ рассказъ о. ректора о дѣятельности здѣшняго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Это общество захватило своею дѣятельностью всю столицу. Во всякой церкви Петербурга и почти во всякомъ мѣстѣ значительнаго скопленія народа слышится теперь живое проповѣдническое слово членовъ-просвѣтителей; на средства общества устраиваются новые храмы (въ настоящее время общество строить уже пятую церковь); ведутся чтенія, учреждаются воскресныя школы, братства трезвости и благотворительности. Во главѣ дѣла стоитъ Петербургское духовенство; ему помогаютъ студенты — проповѣдники. Разъ въ годъ члены общества собираются въ общемъ собраніи; нѣсколько разъ устраиваются частныя собранія, на которыхъ обсуждаются темы проповѣдей и чтеній и всѣ недоумѣнные вопросы просвѣтительнаго дѣла.

Главное вниманіе членовъ общества обращено на центры заводской и фабричной дѣятельности. Почти на каждой фабрикѣ и заводѣ отъ имени общества ведутся чтенія и внѣбогослужебныя бесѣды. Бесѣда обыкновенно пріурочивается къ окончанію занятій рабочими: или ведется въ праздникъ, или въ будни — въ вечерніе часы. Начинается богослуженіемъ — вечерней или молебномъ, иногда смѣняется пѣніемъ хора и оканчивается общей молитвой. Предметомъ чтенія въ большинствѣ случаевъ служатъ недостатки и пороки наиболѣе распространенные въ средѣ рабочихъ. Иногда лекторъ производитъ такое сильное впечатлѣніе, что тутъ же находятся слушатели, которые выражаютъ желаніе измѣнить свою жизнь. Такимъ образомъ полагается начало братству трезвости, которое потомъ, постепенно разростаясь, захватываетъ собою все большій и большій кругъ послѣдователей. Къ рабочимъ присоеди-

няются мелкіе торговцы, извозчики, ремесленники и жители загородныхъ слободъ Петербурга. Есть общества, насчитывающія до четырехъ и болѣе тысячъ членовъ. Почти каждое общество имѣетъ свой капиталъ, составившійся изъ мелкихъ, часто 25 копѣчныхъ членскихъ взносовъ. Въ воскресные дни, послѣ окончанія богослуженія, съ общаго согласія выдается изъ общественнаго капитала пособіе бѣднѣйшимъ членамъ: иногда пять, иногда семь или десять рублей. Въ минувшіе годы такая помощь назначалась преимущественно больнымъ, оставшимся безъ работы, женамъ, потерявшимъ мужей и отправляющимся на родину вмѣстѣ съ дѣтьми. Общества трезвенниковъ имѣютъ свой хоръ; устраиваютъ крестные ходы и общественныя богослуженія. Иногда даже предпринимаютъ экскурсіи на Валаамъ или въ Сергіеву пустынь. У нѣкоторыхъ, наиболѣе правильно организованныхъ обществъ есть свои библіотеки, при которыхъ продаются книги религіозно-нравственнаго содержанія...

На половинѣ рѣчного пути собираются пѣвчіе вмѣстѣ, приглашаютъ регента и, раздобывши гдѣ-то ноты, поютъ „лаврскій гимнъ“:

О, дивный островъ Валаамъ!

Рука Божественной судьбы

Воздвигла здѣсь обитель рая,

Обитель вышней чистоты,

Обитель чудную, святую,

Жилище избранныхъ людей,

Обитель сердцу дорогую,

Обитель мира отъ страстей.

Богоизбранная обитель!

Пречудный островъ Валаамъ!

Тебя дерзнулъ воспѣть твой житель,

Прими его ничтожный даръ!

Не знаю, какъ воспѣть съумѣю

Твои долины и поля,

Твои лѣса, твои заливы,

Твои священныя мѣста.

Я о тебѣ сказать не смѣю:
Ты такъ величіемъ полна!
Сложить я пѣсни не умѣю:
Передъ тобой она блѣдна.

Одно скажу лишь я: безъ мѣры
Ты въ жертву Богу принесла
Всю чистоту святыхъ вѣры
И плодъ священнаго труда.

Какое мѣсто ты избрала!
Какой воздвигнула алтарь,
И какъ прилежно воспѣвала
Въ немъ Бога истиннаго тварь.

Но было здѣсь иное время:
Стояло капище боговъ,
И жизнь грѣховная кипѣла
Подъ окомъ бдительныхъ жрецовъ.

Не знаю я, какъ долго длилась
Та служба мерзостнымъ богамъ;
Но милость Божія явилась
На сей гранитный Валаамъ:

Андрей Апостоль, — есть преданье, —
Крестомъ разсѣялъ мракъ грѣха,
Предрекши вѣры процвѣтанье,
Поста, молитвы и труда.

Сбылося Божье слово вѣрно:
Тотъ крестъ прогналъ враговъ Христа,
И нынѣ зримъ, — какъ ты священна,
Обитель вышняго царя.

Тебя подвижники святые
Сергій и Германъ основали,
Здѣсь же и мощи ихъ честныя
Своимъ нетлѣньемъ просіяли;

А души ихъ тамъ въ небесахъ,
Въ чертогахъ Божіихъ витають.

На всѣхъ насъ грѣшныхъ — въ чудесахъ
Щедроты Божіи являютъ.

Хвала тебѣ, обитель славы!
Ты блещешь въ юной чистотѣ,
Храня всѣ строгіе уставы
Въ своемъ монашескомъ житьѣ.

Мнѣ перечестъ не хватитъ силы
Святыхъ подвижниковъ твоихъ,
Но ихъ поросшія могилы
Легко наполнить могутъ стихъ.

Одно, одно лишь знаю вѣрно:
Ты много вынесла скорбей,
Терпѣла много искушеній
Отъ злыхъ, завистливыхъ людей.

Тебя не разъ опустошала
Толпа неистовыхъ враговъ;
Но ты лишь мужество являла
Средь всѣхъ лишеній и тревогъ.

И послѣ долгихъ испытаній,
Опустошеній и борьбы,
Какъ властелинъ своихъ желаній,
Во всей красѣ явилась ты.

Смиранныхъ иноковъ обитель!
Пріютъ трудящихся рабовъ,
Въ духовный міръ путеводитель,
Отъ силы вражіей покровъ!

Могу-ли я узрѣть твердыню,
На коей выстроилась ты?
Могу-ль воспѣть твою святыню
И понести твои труды...

Свое бессилье сознавая,
Чтобъ величать тебя въ стихахъ,
Я дальше продолжать не стану
Сама обитель на глазахъ!

Одной желаю лишь отрады,—
О семъ съ надеждой я молюсь,—
Прожить въ стѣнахъ твоей ограды,
Пока за гробъ переселюсь!..

Взыграйте, горы Валаама,
Подъ сѣнью милости Творца,
Отъ насъ хвала Ему и слава
Да будетъ вѣчно безъ конца!

„Посредѣ ученикъ“ сидитъ о. ректоръ на лапахъ якоря и, смотря вдаль, на рѣчные пороги и красивые берега Невы, внимательно слушаетъ аскетическій заунывный мотивъ. Притихли и остальные: отшельническая музыка производитъ на всѣхъ, видимо, сильное впечатлѣніе.

Лаврскій гимнъ смѣняется пѣніемъ знакомыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Поемъ „Къ Богородицѣ прилежно“, „Милосердія двери отверзи намъ“ и „Волною морскою“.

Между паломниками немало алкоголиковъ. Вмѣстѣ съ родными они ѣдутъ помолиться о своемъ исцѣленіи. Но пока еще не дѣлаютъ никакихъ усилій для того, чтобы освободиться отъ пагубной привычки. Въ самую середину хора врывается одинъ изъ такихъ „страждущихъ“ и, рекомендуясь „первымъ пьяницей“, пытается принять участіе въ общемъ пѣніи. Вслѣдъ за нимъ подходитъ къ нашей группѣ солидный господинъ, съ бакенбардами и папирсой въ зубахъ (папирса едва во рту держится) и тоже начинаетъ пѣть, но тоже неудачно. Лучше ихъ пристаётъ къ общему хору старуха—богомолка. Она наслаждается нашимъ пѣніемъ: поетъ на высокихъ нотахъ и заливается горячими слезами.

Частые свистки мѣшаютъ пѣнію. Съ берега дачники аплодируютъ пѣвцамъ и машутъ платками. Широко разсѣвая волны, проходитъ и обгоняетъ насъ винтовой пароходъ „Шлиссельбургъ“, на которомъ могъ бы насъ догнать А. Е. Съ правой стороны Невы высятся три историческихъ сосны, и тѣмъ когда-то мужикъ спасъ Петра Великаго и, въ награду себѣ, выпросилъ позволеніе безданно — безпошлинно пить во всѣхъ кабакахъ. Гранитный

памятникъ съ рѣшеткой отмѣчаетъ это мѣсто, а три сосны уже значительно состарѣлись и мѣстами посохли. Ближе къ Ладожскому озеру вниманіе паломниковъ привлечено большимъ пожаромъ на лѣсопилкѣ.

Въ два часа дня пароходъ подходитъ къ Шлиссельбургу. При входѣ къ пристани, въ виду храма Казанской Божіей Матери, паломники встаютъ у борта и молятся, при пѣніи воспитанниками тропаря „Заступнице усердная“. Вдали, за Шлиссельбургской крѣпостью, разстилается синяя даль Ладожскаго озера.

Наступаетъ время обѣда. На этотъ разъ семинарская столовая перенесена въ помѣщеніе перваго класса парохода „Валаамъ“. Собираемся здѣсь въ тѣсной общей залѣ, занимаемъ всѣ столы и, обратившись на востокъ, поемъ молитву предъ обѣдомъ. Предсѣдательское мѣсто за столомъ принадлежит о. ректору. Обѣдъ скудный: щи съ ладожскими снѣтками и каша. Недостатокъ питанія въ значительной степени восполняется игривыми воспоминаніями о сегодняшнемъ безпокойномъ утрѣ.

Послѣ обѣда — чай на палубѣ, въ виду безбрежной дали озера — моря. Небо ясное и море спокойное, какъ рѣдко бываетъ. Воспитанники очень жалѣютъ, что не придется испытать увольствія морской качки.

Квечеру новая спѣвка. Съ трудомъ собираются усталые пѣвцы, спорятъ, совѣтуются, держать ноты, разсуждаютъ о томъ, „кому и какъ сидѣть“. Наконецъ, когда солнце уже начинаетъ клониться къ закату, всѣ оживляются вечерней прохладой и надъ водами Ладожскаго озера раздается стройный гимнъ: — „Благослови душе моя Господа“.

Легкій вѣтеръ шелеститъ одеждой пассажировъ. Мѣрно разсѣкаетъ волны монастырскій пароходъ. Регентъ стоитъ безъ шапки, съ нотами въ рукахъ, на носу корабля, басы сидятъ на цѣпи и на лапахъ якоря, тенора держатся рукой за веревку мачты. Нѣсколько пѣвцовъ стоятъ позади регента и смотрятъ въ направленіи заходящаго солнца. Вмѣсто аналоя имъ служитъ пароходскій мѣдный колоколь. Задумавшись надъ волнами, смотрятъ вдаль авва и отецъ Теофанъ...

Пѣвчіе продолжаютъ пѣть:

„Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“...

Сильно звучать отвѣтнымъ, аккордомъ молодые голоса: „Услыши мя, Го-спо-ди“. „Изведи изъ темницы душу мою“... И кажется невольно на этотъ разъ, что далеко мірская темница, что мы, одинокіе, затерявшіеся среди этого безбрежнаго моря, дѣйствительно на свободѣ служенія Господу.

Одинъ за другимъ все больше и больше тѣсняются около пѣвчихъ паломники. Маленькая дѣвочка съ большой шалью встала на лавку, чтобы лучше можно было слышать пѣніе. Пригорюнились и погрузились въ созерцаніе двѣ старушки. Набожно стоитъ и крестится крестьянинъ, снявши шапку. Наконецъ, народу набирается столько, что нѣтъ возможности пройти дальше.

— „Свѣте тихій святыхъ славы— поютъ юноши при свѣтѣ заходящаго солнца.. Видѣвше свѣтъ вечерній“ —звучитъ, выдѣляясь изъ общаго хора, серебряный теноръ одного изъ воспитанниковъ. Вѣтеръ слегка растрепалъ его волосы, яркіе лучи солнца заставляютъ немного щуриться...

Всенощная идетъ далѣе обычнымъ порядкомъ.

— „Ублажаемъ васъ, преподобніи отцы наши Сергіе и Германе, и чтемъ святую память вашу“ — съ одушевленіемъ поютъ путники въ честь и память первыхъ подвигоположниковъ здѣшняго дикаго края...

Хорошо бы вспомнить эту службу послѣ, черезъ десять — двадцать лѣтъ. Изломанные жизнью одушевятся-ли тогда теперешніе путники при воспоминаніи объ этой молитвѣ среди дикой сѣверной природы, при холодномъ дыханіи сѣвернаго вечера. Вспомнятъ-ли они о своей юности, объ идеалахъ, которые тогда уже растеряны будутъ на стогнахъ жизни, о святыхъ намѣреніяхъ...

Вдали, на восточной сторонѣ озера, виднѣется покрытый густымъ лѣсомъ островъ и на немъ бѣлѣетъ группа храмовъ. Это — Коневецъ. Въ виду монастыря, кончаемъ спѣвку гимномъ Божіей Матери: „Взбранной воеводѣ“.

Около восьми часовъ пароходъ остановился у пристани Ко-

невца, на разстояніи 180 верстъ отъ Петербурга. Здѣсь предполагается ночлегъ. Выйдя на конторку, обращаемся къ иконѣ преподобнаго Арсенія Коневскаго и испрашиваемъ себѣ въ молитвенномъ пѣніи благословеніе Святого Хозяина этого острова. Своеобразную картину представляетъ собою, въ виду окруженнаго дѣвственнымъ лѣсомъ монастыря, хоръ юношей, съ узлами въ рукахъ... Помолившись предъ св. иконою, всей толпой поднимаемся въ гору и мимо цвѣтника, устроеннаго на камняхъ, идемъ въ монастырскую гостинницу, а затѣмъ, размѣстившись по номерамъ, отправляемся на поклоненіе святынямъ.

Главная святыня монастыря—св. мощи преподобнаго Арсенія Коневскаго переносятъ нашу мысль ко временамъ Вольнаго Новгорода. Въ 1393 году, по благословенію архіепископа Новгородскаго Іоанна отыскивавшій на Ладожскомъ озерѣ мѣсто уединенія преподобный Арсеній былъ прибитъ волнами къ этому острову и, видя въ томъ указаніе Божіе, построилъ здѣсь во имя Пречистой Богородицы деревянную церковь, а затѣмъ основалъ монастырь. Тяжелые дни въ первое время переживала св. обитель: голодъ немногочисленной братіи временами доводилъ ее до рѣшенія покинуть насиженное мѣсто, но заступленіемъ Пресвятой Богородицы и попеченіями Святителя Новгородскаго Евфимія (постриженника одного монастыря со св. Арсеніемъ) эти трудные дни миновали, и обитель благополучно просуществовала до 1610 года. Въ этотъ годъ, послѣ передачи Корельской области шведамъ, Коневскій монастырь былъ упраздненъ, а оставшіеся монахи переселились въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Въ 1718 году Коневская обитель вновь была возобновлена: построена въ ней церковь и возвращена изъ Деревяницкаго монастыря чудотворная икона Коневской Божіей Матери. Съ тѣхъ поръ монастырь существуетъ непрерывно до настоящаго времени.

Послѣ молебна предъ иконою Божіей Матери и поклоненія мощамъ преподобнаго Арсенія, почивающимъ въ нижнемъ соборномъ храмѣ, выходимъ за ограду и, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ часовнѣ, гдѣ сохранилось сказаніе о явленіи Божіей Матери ученику Арсеніеву Іоанну,— идемъ со-

сновымъ лѣсомъ въ направленіи Конь-Камня. Благодатный вечеръ, въ полномъ смыслѣ весенній расцвѣтъ и ароматный, пропитанный запахомъ сосны, воздухъ, повышаютъ настроеніе и дѣлаютъ незамѣтнымъ пѣшій путь. Пройдя довольно приличное разстояніе, спускаемся, среди дремучихъ сосенъ, нѣсколько подъ гору, и предъ нашимъ взоромъ открывается, въ виду просвѣчивающей чрезъ вѣтви сосенъ озерной дали, часовня, построенная на громадномъ камнѣ. Когда то на этомъ мѣстѣ прибрежные язычники Корельской земли, поклонявшіеся свѣтиламъ небеснымъ, приносили въ жертву одного коня, чтобы духи охраняли ихъ скоть, оставленный здѣсь на цѣлое лѣто. Для входа въ часовню устроена лѣстница съ двадцатью пятью ступенями. Несмотря на поздній часъ, въ ожиданіи богомольцевъ, часовня освѣщена огнями. Поднимаемся въ лѣстницу и входимъ въ часовню. Очередной монахъ продаетъ здѣсь свѣчи и картины. Помолившись, часть воспитанниковъ остается въ часовнѣ; одинъ изъ нихъ съ восковой свѣчей въ рукахъ читаетъ народу священныя сказанія, вывѣшенныя на стѣнахъ; остальные—спускаются подъ гору и среди вѣковыхъ деревьевъ и громадныхъ береговыхъ камней устраиваютъ купанье.

Взору открывается достойная кисти художника картина лѣтняго вечера на Ладожскомъ озерѣ. Необъятная даль, сливающаяся на горизонтѣ съ розовымъ отсвѣтомъ заката. Въ ту и другую сторону—берегъ, покрытый дремучимъ лѣсомъ. По мѣстамъ одна какая-нибудь громадная старая сосна выставляется впередъ на гранитномъ утесѣ. Слышится тихій, ласковый всплескъ морского прибоя. А сверху серпикъ луны свѣтитъ яркимъ серебристымъ свѣтомъ среди бѣлой ночи. Но лучше всего сочетаніе цвѣтовъ озерной дали и горизонта: такихъ нѣжныхъ тоновъ не передастъ, намъ кажется, и кисть художника.

Уставшіе путники не нахвалятся купаньемъ: нигдѣ доселѣ не приходилось имъ встрѣчать такой чистой, прозрачной воды, какъ въ Ладожскомъ озерѣ. Только слишкомъ низка температура, да берегъ каменистый, надо быть очень осторожнымъ, чтобы не испортить ноги.

По возвращеніи изъ обозрѣнія окрестностей монастыря, по-

слушники угощали насъ ужиномъ. На каждый номеръ была принесена большая миска щей и блюдо каши. Послѣ ужина въ одномъ изъ номеровъ поднялась оживленная бесѣда. Вошелъ авва. Посидѣлъ, помолчалъ, пока утихли собесѣдники, потомъ незамѣтно вышелъ.

Всѣ остальные путники спали крѣпкимъ сномъ. Послѣ утомительной дороги отдыхъ въ чистыхъ и уютныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ казался блаженствомъ.

18 іюня звонокъ разбудилъ насъ въ пятомъ часу утра. Надо было успѣть до отхода парохода отслужить литургію и молебенъ. О. ректоръ всталъ еще раньше насъ, въ три часа, и служилъ утреню въ верхнемъ храмѣ монастырскаго собора. На прокомидіи іеродіаконъ читалъ нашъ помянникъ, литургію пѣлъ хоръ воспитанниковъ. На литургіи и молебнѣ молились о здравіи уже пятаго архіерея—Преосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго. Послѣ обѣдни о. ректоръ, въ сослуженіи настоятеля и іеромонаховъ монастыря, служилъ молебенъ предъ иконой Коневской Божіей Матери. По окончаніи молебна собрались въ покояхъ о. настоятеля. Недолго заставилъ насъ ждать смиренный игумень. Выйдя изъ сосѣдней комнаты, онъ въ простыхъ, теплыхъ и задушевныхъ выраженіяхъ благодарилъ насъ за то, что вспомнили о его пустынномъ монастырѣ и желалъ намъ, какъ могъ и умѣлъ, всякихъ милостей отъ Господа Бога. Благочестивый старецъ, видимо, живетъ одной духовной жизнью. О немъ рассказывали, что недавно на предложеніе выстроить въ Петербургѣ доходное подворье, онъ отвѣтилъ отказомъ: „подворье построить—надо тамъ людей содержать, а въ столицѣ соблазновъ много: пойдеть туда инокъ и погибнетъ изъ-за нашего монастыря, а мы за него должны будемъ Богу отвѣтъ дать“... Отецъ казначей провожалъ насъ до пароходской пристани.

Тихое, умиротворяющее впечатлѣніе оставила въ насъ Коневская обитель. Уже самый внѣшній видъ окруженныхъ зелеными соснами бѣлыхъ храмовъ среди моря невольно привлекаетъ вниманіе утомленнаго путника. Еще болѣе усиливается впечатлѣніе тогда, когда, сопровождаемый шелестомъ прибрежной

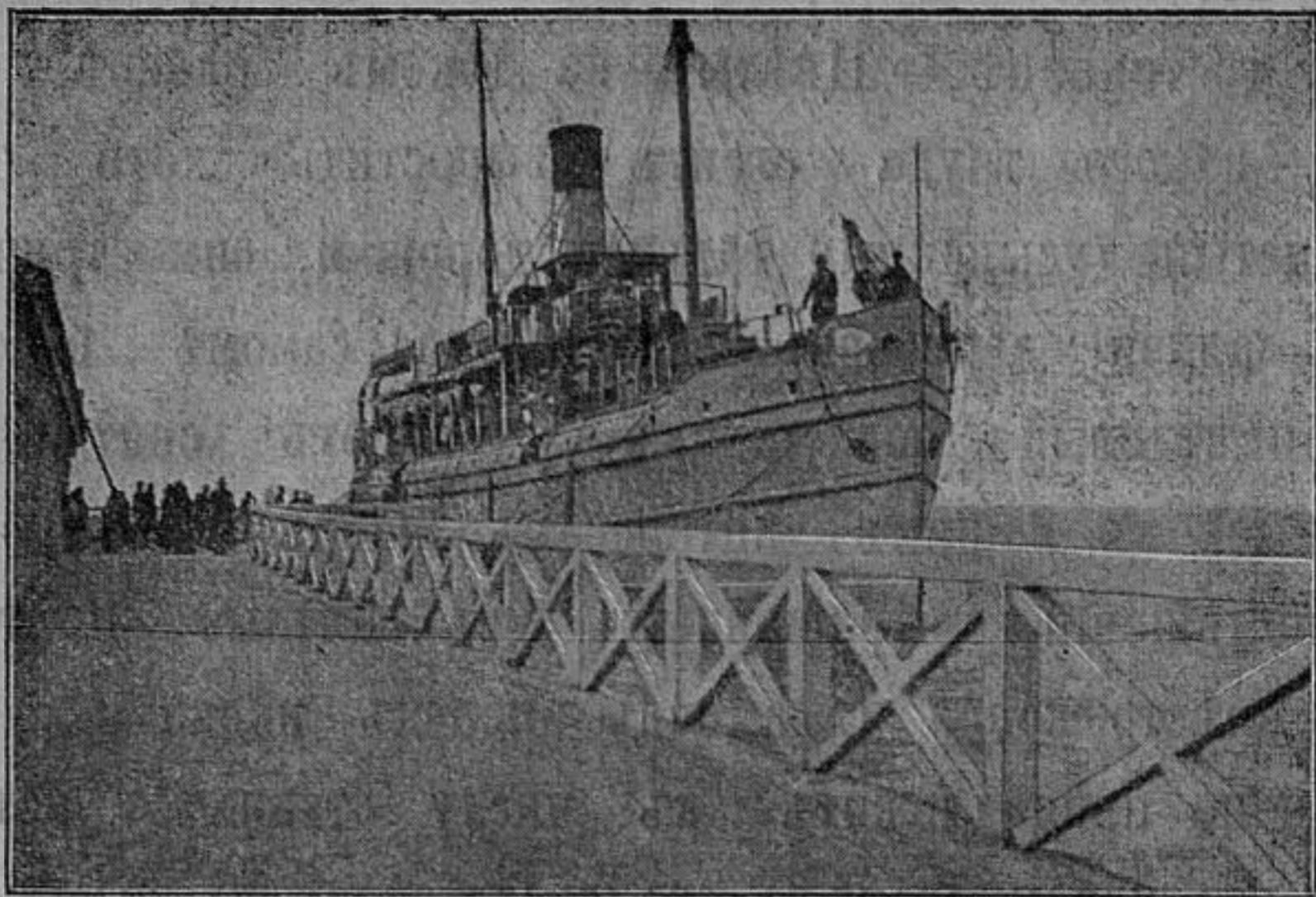
волны, вы вступаете на берег и, мимо монастырскаго цвѣтника, идете къ гостинницѣ. Цвѣты на дикомъ сѣверѣ, почти на камняхъ —какого труда стоитъ выростить хотя одинъ изъ нихъ!.. Чистыя, усыпанныя галькой дорожки, симметрично расположенныя аллеи деревьевъ почти на самомъ берегу озера; далѣе —привѣтливый послушникъ у воротъ святой обители, внимательные къ вашимъ интересамъ монахи, безукоризненная чистота помѣщеній, окрашенныхъ въ свѣтлые цвѣта, вѣтви деревьевъ вмѣсто ковра и лампы передъ иконами... Коневскій монастырь не принадлежитъ къ числу такихъ, которые „не нуждаются въ паломникахъ“; его средства очень ограничены. Но здѣсь нѣтъ ухаживанія за богатыми и невниманія къ бѣднымъ. Простота, сердечность обращенія, родственное радушіе замѣняетъ всякую расчетливость и предварительныя соображенія. Монахи встрѣчаютъ васъ съ такимъ настроеніемъ, какъ будто вы пріѣхали съ далекой родной стороны и провожаютъ съ сожалѣніемъ, что „мало побыли“, мало интереснаго рассказали. Будто каждый изъ нихъ, провожая паломника, уже остается одинъ, теряетъ своего близкаго знакомаго. Это впечатлѣніе безыскусственно устанавливаемой родственной связи мірянина и монаха, среди обычныхъ холодныхъ настроеній и оффиціальной вѣжливости вполне соответствуетъ привлекательному мѣстоположенію обители: условія внѣшняго быта отражаются, очевидно, и на внутренней жизни.

Еще не ушелъ провожавшій насъ о. казначей, а пароходъ уже далъ послѣдній свистокъ и началъ отчаливать. Мы собрались у борта и пѣли тропарь Преподобному Арсенію. Монастырскій послушникъ, пришедшій на пристань съ аппаратомъ, сдѣлалъ фотографическій снимокъ.

Было восемь часовъ утра. Мы снова размѣстились на канатахъ, на якорѣ, на сундукахъ и лавочкахъ палубы.

Населеніе парохода стихло: вчерашній „первый пьяница“ ходитъ унылый и уже не вступаетъ съ нами въ бесѣду. На палубѣ лежатъ мужики „крестами“: одинъ служитъ изголовьемъ для другого. На цѣлой горѣ узловъ около трубы, въ нѣсколько этажей наши юноши спятъ мертвымъ сномъ; одинъ держится за

трубу, другой лежит свѣсивши голову внизъ, третій весь закрытъ подушками. Вблизи „гробницъ почившихъ“ и потѣшаясь надъ ними, другая группа въ обществѣ помощника инспектора и какой-то старухи — богомолки пьютъ чай и, забывши чины, одушевленно бесѣдуютъ. „Карпычъ“ исполняетъ обязанности „хозяйки“. Бережливая старуха, напившись, половину куска сахару возвращаетъ владѣльцу: „Спаси тебя Богъ“.

— Не мое, бабушка, Божье, отвѣчаетъ помощникъ инспектора. Послѣ чаю надо отыскать какой-то узелъ. Разрываютъ гору багажа, смотрятъ — человекъ.

— Ты какъ сюда попалъ?

Тотъ, вмѣсто отвѣта, таращитъ удивленные глаза, поворачивается на другой бокъ и продолжаетъ спать: „еще Валаамъ далеко“.

О. ректоръ, въ сторонѣ, сидитъ на желѣзной тумбѣ и, опираясь на своего „монаха“, *) читаетъ книгу. Пароходскій послушникъ очень озабоченъ тѣмъ, что аввѣ почти не пришлось спать сегодняшнюю ночь:

— Отецъ Архимандритъ, не угодно-ли отдохнуть вамъ, для васъ приготовлено мѣсто въ каютѣ.

Авва благодаритъ и снова углубляется въ книгу.

---

*) Трость съ изображеніемъ монаха. Принадлежала когда-то С. Петербургскому Митрополиту Исидору, имъ подарена Преосвященному Арсенію, бывшему Рижскому, отъ него перешла къ духовнику Іеромонаху Іонѣ, а отъ о. Іоны — къ о. Веніамину.

Подходятъ воспитанники и съ своей стороны начинаютъ убѣждать: „О. ректоръ, у насъ на лавочкѣ мѣсто есть“!

— Бодрствовать надо!—отвѣчаетъ имъ задумчиво авва.

Отецъ духовникъ занять „въ канцеляріи“: разноситъ по графамъ истраченныя суммы. Его беспокоитъ, что ученики издержали больше денегъ въ предыдущій день, чѣмъ слѣдовало.

Погода тихая, но такая же холодная, какъ въ низовьяхъ Волги бываетъ осенью; паръ замѣтно, когда дышешь, и солнце тоже какое-то холодное. Восточная сторона озера блеститъ серебряными искорками, точно инеемъ.

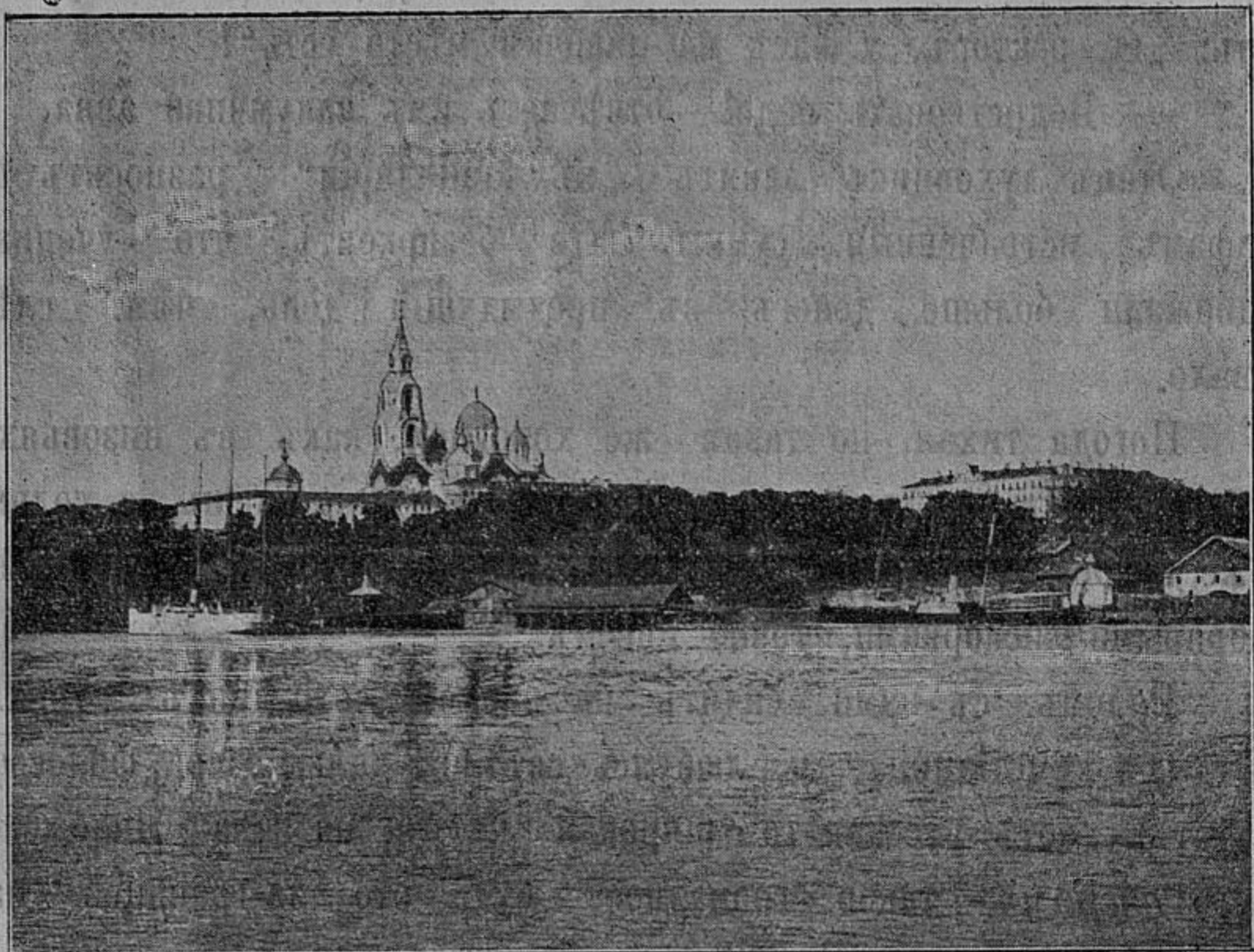
Рядомъ съ нами сидитъ на палубѣ сотрудникъ журнала „Отдыхъ христіанина“ и, любуясь свѣтлой далью озера, философствуетъ: „вотъ русская-то широкая натура назвала Ладожское озеро *озеромъ*, такое громадное,—будь это за-границей—назвали бы океаномъ“.

Около двѣнадцати часовъ дня показался маякъ и за нимъ — покрытыя лѣсомъ берега Валаамскихъ острововъ. Это вторые Жигули, только еще причудливѣе. Высокія конусообразныя возвышенія надъ озеромъ, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ, по мѣстамъ, кончаются отвѣсными скалами. На каждомъ почти островѣ часовня или церковь. Пароходъ входитъ въ заливъ. Изъ-за зелени горъ показываются уже совсѣмъ близко отъ насъ монастырскіе храмы и зданія,—очень высоко надъ палубой парохода. Бѣдемъ какимъ-то корридормъ. Нашъ большой пароходъ кажется совершенно маленькимъ по сравненію съ тѣми громадами, которыя его окружаютъ.

Сдѣлавъ поворотъ, пароходъ останавливается у пристани. Выходимъ съ парохода и у подножья горы, гдѣ стоитъ „Лавра“, передъ часовней поемъ тропарь св. Валаамскимъ чудотворцамъ. За нами устремляется въ молитвѣ все населеніе парохода. Затѣмъ, съ узлами и корзинами въ рукахъ, поднимаемся въ гору къ монастырской гостинницѣ.

Здѣсь уже знаютъ о нашемъ прибытіи. О. ректоръ, отправляясь изъ Самары, писалъ настоятелю Валаамскаго подворья въ

Петербургъ, чтобы 18 іюня намъ оставили мѣсто на пароходѣ. Получивъ это письмо, о. настоятель не только распорядился, чтобы намъ отведено было мѣсто на пароходѣ, но и далъ знать въ монастырь.

— Господа, послѣ разложитесь, встрѣчаетъ насъ на крыльцѣ гостинницы послушникъ, оставляйте узлы у входа и идите обѣдать.

Охваченные внезапно монастырской обстановкой, мы не разсуждая, повинуемся приказанію и черезъ пять минутъ собираемся въ общей столовой. Насъ такъ много, что всю столовую, съ двумя рядами столовъ, занимаемъ сполна. Въ переднемъ углу, предъ иконой, садится о. ректоръ и старшіе преподаватели; остальное мѣсто занимаютъ воспитанники. Передъ обѣдомъ поемъ общимъ хоромъ молитву. Послѣ молитвы послушники, ставя деревянныя чашки на столъ, говорятъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Передъ образомъ, на аналоѣ, лежитъ Четь-Минея, но почему-то сегодня обѣдъ идетъ безъ назидательнаго чтенія.

Послѣ обѣда размѣщаемся въ верхнемъ этажѣ монастырской гостинницы. Занимаемъ четырнадцать номеровъ, по пяти чело-

вѣкъ въ каждомъ номерѣ. Преподаватели и ректоръ находятъ себѣ мѣсто въ однихъ комнатахъ съ учениками. Помѣщенія, въ общемъ, очень напоминаютъ семинарію: такой-же длинный корридоръ съ окнами на концѣ, только больше чистоты и уютности и меньше простора. Въ номерахъ нѣтъ ничего лишняго: три—четыре кровати, столъ и нѣсколько стульевъ. Видъ изъ оконъ на окрестности восхитительный.

Не успѣли мы обосноваться на своихъ мѣстахъ и „отдохнуть послѣ обѣда“, какъ вдругъ, слышимъ, сзываетъ всѣхъ звонокъ ѣхать въ окрестности монастыря для осмотра достопримѣчательностей. Выходимъ изъ гостиницы, спускаемся къ пристани и занимаемъ громадную, на пятьдесятъ пять человѣкъ, шлюпку, которую сейчасъ же прицѣпляютъ къ маленькому пароходу, вмѣстѣ съ другой лодкой, занятой также паломниками. Образуется такимъ образомъ цѣлый флотъ, подъ командой монаховъ, размѣстившихся на пароходѣ. Въ нашей лодкѣ кормчимъ — послушникъ. Ёдемъ къ устью бухты. Нашъ „Валаамъ“ по сосѣдству стоитъ на отдыхѣ. Надъ нимъ высятся зеленые берега и гранитныя скалы обрывовъ. Надъ заливомъ возвышаются храмы св. обители и, среди зелени деревьевъ, монастырскія зданія. День хмурый, осенній. Слегка накрапаетъ дождь. Волна тихо плещетъ въ края шлюпки. Монахи начали свой путь молитвой: отъѣзжая отъ берега, запѣли „Достойно“ входную. Наши воспитанники, при помощи регента, взяли тотъ-же тонъ и силою пятидесяти пяти могучихъ голосовъ грянули надъ морскимъ заливомъ „До-стой-но есть я-ко во-истину“. Лодка мѣрно покачивалась, слегка шумѣль, аккомпанируя, окрестный лѣсъ и мягко стучалъ по водѣ винтъ парохода.

Окончивъ „входное,“ воспитанники взяли ноты. Регентъ занялъ средину лодки и всѣ дружнымъ хоромъ начали лаврскій гимнъ: „О дивный островъ Валаамъ“. Особенно удался нашимъ юношамъ этотъ мотивъ: безъ труда они его разучили, быстро усвоили технику монастырскаго пѣнія и поютъ какъ настоящіе монахи.

Итакъ, наша семинарія опять на новосельи. Въ Самарѣ

каменные стѣны замѣнили вагономъ, теперь — отдѣльной лодкой. Едва-ли сколько нибудь пострадала отъ этого дисциплина и едва-ли хуже, при этой новой обстановкѣ, идетъ урокъ пѣнія и вмѣстѣ съ нимъ, другіе уроки, которые молчаливо преподаются и окружающей природой, и монастырской жизнью. Стоитъ-ли жалѣть о „старыхъ зданіяхъ“? Не цѣлесообразнѣе-ли для дѣла пастырства, если семинарія будетъ „не на горѣ или въ Гаризинѣ, а въ духѣ и истинѣ“!

„Флотъ“ приближается къ Никольскому скиту, въ которомъ недавно жилъ на покоѣ Преосвященный Павелъ, епископъ бывшій Старицкій. Въ виду скита, обратившись къ храму, всѣмъ хоромъ паломниковъ поемъ тропарь св. Николаю Чудотворцу. Эхо гранитныхъ скалъ отвѣчаетъ отзвукомъ на наше церковное привѣтствіе.

Пароходикъ вмѣстѣ съ лодками причалилъ къ берегу, и толпа паломниковъ двинулась въ гору. Наша партія при подъемѣ очень похожа на роту солдатъ: снизу видно только, какъ движутся шапки и плечи. Въ скитской церкви, по установившемся обычаю, служили молебенъ св. Николаю Чудотворцу и затѣмъ гуляли по острову.

Съ маяка, утвержденного на западномъ берегу бухты, открывается прелестнѣйшій видъ на водную даль Ладожскаго озера. Невольно кажется, что это море — живое, что оно живетъ и чувствуетъ, „только не говоритъ“. По временамъ оно очаровываетъ зрителя переливами всѣхъ цвѣтовъ радуги, по временамъ страшно сердится, и тогда боятся корабли къ нему подходить близко. Точь въ точь старо-русскій богатырь — витязь:

— Взглянетъ — искрами точно обмечетъ...

Теперь оно спитъ спокойно: не видно впереди грядущей бури. Чуткій слухъ, правда, можетъ различить вдали глухой шумъ волнъ, но это „море дышетъ“.

Ласкающій прибой волны и тихій шелестъ ея о прибрежные камни располагаетъ къ мечтательности. Жутко смотрѣть съ маяка внизъ: такъ и кажется, что сейчасъ повиснешь въ воздухѣ. Но зато вдаль — далеко, далеко видно... Такъ тѣмъ, кто служитъ въ

великомъ морѣ жизни, тоже трудно смотрѣть съ высоты духовнаго созерцанія. Трудно было преподобному Сергію сознавать гнетъ татарщины; трудно митрополиту Никону идти съ крестнымъ ходомъ въ ряды бунтовщиковъ; трудно пастырю во время эпидеміи смотрѣть въ глаза смерти. Но... далеко видна имъ заря освобожденія и далеко виднѣнъ ихъ подвигъ потомству. Какъ бы вторя моей мысли, забравшійся на маякъ маленькій мальчикъ говоритъ:

— А во время тревоги на этомъ мѣстѣ человекъ десять сидитъ.

...А во время тревоги душевной, въ смутное время *мысли и жизни*, тоже много свѣточей надо.

Мой спутникъ, математикъ по природѣ, чуждый всякихъ созерцательныхъ настроеній, тоже загнипнотизированъ окрестными видами:

— Эхъ, на какихъ мы мѣстахъ съ тобой бываемъ!...

И намъ обоимъ на моментъ понятнымъ становится душевное настроеніе святыхъ подвижниковъ, оставившихъ *все* и промѣнявшихъ славу міра на удовольствіе этого безмолвнаго созерцанія.

Внизу, подъ ногами слышенъ суетный, праздный говоръ. Болтаютъ о стоимости пути, о необходимости полиціи, объ убійствахъ. Непріятно дѣйствуетъ мірская молва въ этотъ моментъ. Не хочется уходить съ этого очаровательнаго мѣста.

Но у насъ есть тоже свой подвигъ и свое „послушаніе“: мы связаны росписаніемъ и звонками. Первый свистокъ парохода — и мы должны идти въ путь, хотя бы безконечно долго хотѣлось быть здѣсь; за нимъ — второй — еще настойчивѣе, и наконецъ — третій, когда мы уже должны садиться въ лодки.

Бѣдемъ дальше. Плавно идетъ нашъ „корабль“. Не слышно въ немъ ни стука машины, ни всплеска веселъ. Окрестные виды еще красивѣе. По обѣимъ сторонамъ — зеленая стѣна, точно зимній садъ. Очарованіе дополняютъ букеты сирени, взятые юношествомъ съ перваго острова: здѣсь весна въ полномъ расцвѣтѣ.

Быстро подъѣхали къ слѣдующему скиту „Всѣхъ Святыхъ“ и, по монастырскому обычаю, предъ вратами храмовъ пѣли тро-

парь „Иже во всемъ мірѣ мученикъ твоихъ“, а въ самомъ храмѣ — краткое молебствіе. Изъ церкви прошли по двору. Братія трудятся въ тишинѣ; никакой жизни не видно, несмотря на то, что въ скиту живетъ до сорока иноковъ. Но и во внѣшней обстановкѣ, и въ окружающей природѣ видна заботливая хозяйственная рука: симметрично расположенная аллея елокъ предъ часовней, водоемъ, фруктовый садъ съ вишнями въ цвѣту, гряды клубники и скоть на пастбищѣ сдѣлали бы честь любой помѣщичьей усадьбѣ.

Въ обратный путь плывемъ съ пѣніемъ „Кто Тебе не ублажить, Пресвятая Дѣво“. Уже значительно устали, ибо былъ часъ дня четвертый, а встали мы „съ пѣтухами“; многіе спали въ эту ночь всего два — три часа. Управляемся своими силами. „Митя“ сѣлъ въ руль, смѣнивъ послушника; владѣть рулемъ умѣло. Духовникъ занялъ сторожевой постъ, о. ректоръ предсѣдательствуетъ на кормѣ. Хорошо ѣхать въ лодкѣ. Теперь мы понимаемъ, почему послы древлянъ желали, чтобы ихъ „несли въ лодкахъ“. Глубина здѣсь страшная: противъ пристани восемьдесятъ сажень, не смотря на то, что бухта чрезвычайно узкая.

По возвращеніи изъ скитовъ воспользовались первымъ свободнымъ часомъ для того, чтобы благословиться у о. Намѣстника и получить его разрѣшеніе на дальнѣйшее обозрѣніе обители. Настоятельскія келліи удивили насъ своею скромностью. Войдя въ гостинную, мы заняли ее всю, и до такой степени стѣснились, что уже нельзя стало больше никого тутъ помѣстить. Спросивъ, откуда мы пріѣхали, сколько насъ и долго ли мы находились въ пути, о. настоятель благословилъ всѣхъ. Отецъ ректоръ, оставшись дольше другихъ, просилъ позволенія отправлять службы въ особой церкви и своимъ служеніемъ, при пѣніи семинарскаго хора. Настоятель не только предоставилъ въ наше распоряженіе церковь, но для благолѣпія службы, далъ и монастырскаго іеродіакона. Затѣмъ указалъ проводника по монастырю и, благословляя „помолиться во св. обители“, просилъ заходить на прощанье.

Третій разъ переступаемъ порогъ гостинницы и теперь имѣемъ

въ своемъ распоряженіи нѣсколько минутъ для того, чтобы ориентироваться въ окружающей насъ обстановкѣ. На стѣнѣ, у входа, висятъ правила, опредѣляющія *modus vivendi* богомольцевъ.

1) Безъ особаго благословенія въ лѣсъ, пустыни, скиты и въ монастырскія келліи не ходить; никого изъ живущихъ въ монастырѣ къ себѣ въ гостинную келлію не принимать и ни подъ какимъ предлогомъ отъ нихъ ничего не брать и имъ ничего не давать.

2) Частныхъ благотвореній никому здѣсь не оказывать, а доброхотное свое приношеніе полагать въ общую кружку, на пользу св. обители, такъ какъ, по святому закону общежитія, никто изъ живущихъ въ монастырѣ ^{не}стяжавать отдѣльную собственность не имѣетъ права.

3) Привозимыя въ монастырь письма и посылки на имя проживающихъ въ обители, для передачи по принадлежности, отдавать монастырскому начальству.

4) По острову изъ огнестрѣльнаго оружія не стрѣлять, звѣрей и птицъ не бить, рыбъ не ловить, лѣсу не портить и табаку не курить.

5) На стѣнахъ и стеклахъ гостиннаго дома ничего не писать и на удобосгораемыя вещи огня не бросать и

6) По окончаніи вечерняго правила внѣ гостинной не прогуливаться, такъ какъ двери гостинницы въ десять часовъ запираются.

Въ дополненіе къ четвертому правилу, кромѣ того, во второмъ этажѣ виситъ особая доска, на которой написано на четырехъ языкахъ—русскомъ, финскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ: *табакъ курить воспрещается.*

И такъ, все доброе съ благословенія настоятеля и... ничего дурного.

Послѣ вечерняго чая въ общей столовой гостинницы мы, подъ руководствомъ о. Григорія, предприняли осмотръ монастырскихъ рабочихъ помѣщеній. Прежде всего посѣтили иконописную мастерскую; видѣли здѣсь, какъ десятокъ послушниковъ копируютъ иконы съ готовыхъ уже оригиналовъ. Длиннымъ темнымъ корридоромъ затѣмъ прошли въ кузницу, литейную, слесарную и сто-

лярную мастерскую и рассматривали сработанную руками братіи водопроводную машину. При этомъ старшимъ преподавателемъ математики было дано объясненіе устройства водопровода. Многіе воспитанники даже влѣзали кверху для того, чтобы подробнѣе рассмотреть цистерны, наполненные водой. Болѣе привѣтливо и радушно насъ встрѣтили иноки, работавшіе въ столярной. Они показывали намъ всѣ виды и рисунки тонкой столярной работы и матеріаль, изъ котораго дѣлается художественная рѣзьба: дерево лимонное, кипарисовое, «баккаутъ». Объясняя качества cadaго дерева, добрый столяръ раздавалъ намъ его по кусочку на память. Всѣхъ одѣлилъ, а о. Архимандриту далъ всѣхъ больше, „самый лучший кусокъ такого дерева, изъ котораго печатки дѣлаютъ“.

Прощаясь съ нами, рабочіе жалѣли, что послушаніе не позволяетъ имъ послушать, какъ мы будемъ пѣть всенощную въ пустынской церкви.

Уже мы начали спускаться съ лѣстницы, а столяръ, все время предъ тѣмъ соображавшій, что-бы еще отдать? догоняетъ меня, кладетъ въ руку еще кусочекъ кипарисоваго дерева и проситъ передать „если кому не досталось“.

Чрезвычайно милая вышла эта сценка. Жаль мнѣ стало простого русскаго человѣка, которому хочется все отдать, а только отдать-то нечего. По монастырскому уставу онъ самъ бѣднѣе нищаго нищій имѣетъ и одежду, и копѣйку про запасъ, а этотъ—ничего не имѣетъ; даже то, что родственники пришлютъ, у него отбираютъ въ общую монастырскую сокровищницу.

Не намъ, конечно, указывать назначеніе послушанія иноку, но думается, что этотъ столяръ былъ бы нужнѣе въ какомънибудь благотворительномъ монастырскомъ предпріятіи: онъ съумѣлъ бы и „алчущаго напитать, и жаждущаго напоить, и нагого одѣть“, а еще бы нужнѣе онъ былъ на мірскомъ торжищѣ, гдѣ идетъ непрерывная война „за блага бранныя“...

Далѣе, на монастырскомъ дворѣ, мы осматривали гранить, предназначенный для полировки, и посѣтили библіотеку. Библіотека монастырская древняя; большая часть книгъ напечатана въ началѣ прошлаго столѣтія и теперь утратила всякое значеніе. Въ заклю-

ченіе осмотра монахъ показывалъ громадныя восковыя свѣчи, найденныя въ землѣ, на мѣстѣ языческихъ мольбищъ. Знатоки насчитываютъ этимъ свѣчамъ больше двухъ съ половиной столѣтій.

Вечеромъ слушали въ верхнемъ соборномъ храмѣ вечерню. Древнее столповое пѣніе монастырскаго хора такъ понравилось воспитанникамъ и руководителямъ, что нѣкоторые въ тотъ же вечеръ приобрѣли себѣ въ монастырской лавочкѣ полный обиходъ.

Вечерня окончилась уже по захожденіи солнца. Собрались въ столовой въ ожиданіи ректора. Долго ждали. Наконецъ, когда уже начало темнѣть, съ его появленіемъ въ дверяхъ, всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ и встрѣтили его стройнымъ пѣніемъ „Отче нашъ“. Лампада предъ иконою, сіяющій архимандритскій крестъ и клобукъ о. ректора и торжественное настроеніе паломниковъ почему-то очень напоминало предпраздничный вечеръ. На трапезѣ послушникъ читалъ отрывокъ изъ сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго „Береги время“, а мы вкушали пищу въ молчаніи.

На этотъ разъ не надо было предупрежденія монастырскаго устава, запрещающаго отлучки послѣ десяти часовъ вечера. Такъ всѣ устали, что, послѣ вечерней молитвы, поспѣшили сразу же занять свои койки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіотека священника.

Книжки іеромонаха Михаила.

Петербургское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви издало серію книжекъ очень извѣстнаго въ настоящее время богослова-публициста іеромонаха Михаила. Ихъ всего семь: Церковь и евангельскія лиліи. Гдѣ жизнь. Новые и старыя пути. Въ праведную землю. О счастьѣ и мѣщанствѣ. Въ поискахъ лика Христова и Обиженные дѣти. Каждая книжка представляетъ изъ себя сборникъ статей, ранѣе помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ (Церковномъ Вѣстникѣ, Миссіонерскомъ Обзорѣніи, Православно-Русскомъ Словѣ, Отдыхѣ христіанина), или только вновь выходя-

щихъ въ свѣтъ. Появленіе этихъ книжекъ очень благовременно. Разрѣшаются въ нихъ самыя, можно сказать, злободневныя вопросы. Почтенный авторъ, оставаясь на почвѣ православной догматики и ученія о нравственности, пользуется для своихъ цѣлей интересными историческими и этическими разсужденіями разныхъ авторитетовъ, а также художественно-литературными произведеніями отечественными и иностранными. Глубоко-интересное само по себѣ, по оригинальной постановкѣ и методу, выясненіе истинъ Евангелія изложено въ формѣ занимательной, по мѣстамъ художественной. Статья, съ углубленіемъ въ психологію трактующая, напр., объ истинномъ значеніи искупленія и его примѣненіи въ жизни отдѣльнаго человѣка, читается легко, оставляя послѣ себя въ душѣ читателя рѣшимость на подвигъ нравственнаго усовершенствованія. Это послѣднее качество особенно цѣнно. Не замыкается рѣчь въ кругѣ однихъ только отвлеченныхъ, документальныхъ и умныхъ разсужденій. Огонь души автора передается сердцу читателя. То и дѣло спрашиваешь себя: а я—такъ-ли думаю, поступаю? Нужно перемѣниться. Слабость, боязнь за свои силы въ борьбѣ съ грѣхомъ подавляются постояннымъ указаніемъ и упоминаніемъ о могучей силѣ, подаваемой намъ искупительной жертвой Спасителя.

Книжки по своему содержанію и изложенію болѣе всего подходятъ образованному классу читателей. Авторъ отвѣчаетъ на зрѣвшимъ вопросамъ религіи и нравственности, какіе обозначаются именно въ этомъ классѣ. Приспособляясь къ пониманію читателей, онъ даетъ уже не млеко христіанскаго ученія, а располагаетъ читателя къ уразумѣнію „твердой пищи“. Призывъ его къ жизни во Христѣ ведется настолько удачно, что съ самыхъ первыхъ статей читатель утверждается въ оградѣ Христовой Церкви, начинаетъ понимать не только параграфы и пункты, но самую обаятельную сущность церковнаго, святоотеческаго христіанства. Сочиненій подобнаго духа и тона можно достаточно указать въ нашей богословской литературѣ и прежнихъ лѣтъ; но книжки іеромонаха Михаила имѣютъ въ настоящее время жизненный интересъ именно потому, что популяризируютъ богатые сокровища, заклю-

ченныя въ объемистыхъ и ученѣйшихъ томахъ нашихъ лучшихъ богословско-философскихъ сочиненій.

Вотъ для примѣра конспектъ статьи изъ книжки—Церковь и евангельскія лиліи: „открытое письмо адогматисту о догматѣ Церкви. Правда-ли, будто догма убила лилію Евангелія“. Въ ней убѣдительно опровергается очень распространенное мнѣніе, выраженное Л. Н. Толстымъ въ словахъ: „догма убила евангеліе: что евангельское ученіе догматично, т. е. отрицаетъ мертвую догму и игру вѣроисповѣдными формулами, что церковное христіанство убило Евангеліе своимъ догматизированіемъ. Евангеліе потеряло свой небесный характеръ, свой христіанскій ароматъ. Лиліи евангелія болѣе красивыя, чѣмъ одежды Соломона, повяли подъ руками догматистовъ церковниковъ“...—Указавъ на то, что свв. отцы „много и сильно говорятъ противъ тѣхъ, которые срываютъ евангельскія лиліи и замѣняютъ евангельскія слова препирательствомъ въ духѣ силлогизмовъ Хриппа и Платона“, съ прискорбіемъ говорятъ о томъ легкомысліи, которое сдѣлало святую догму вѣры предметомъ уличной болтовни, забывающей истинно-христіанскій путь нравственно-мистическаго углубленія въ правду Божію и жизнь Божію,—авторъ необходимость догмы въ христіанствѣ доказываетъ тѣмъ, что Самъ Спаситель во главу угла положилъ догму о Своемъ Божествѣ: „за кого Меня почитаете?“, —спросилъ Онъ учениковъ. „Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго“—быль отвѣтъ. Затѣмъ выясняется положеніе, что догма не есть „нѣмая схема“; она проникнута свѣтомъ живой истины—въ ней жизнь. Идея Бога—центральный законъ жизни. Въ догматѣ Троичности, напр., по ученію святоотеческому, дана истина, что любовь, устанавливающая единство во множествѣ, *суть жизни*, первый двигатель ея, единственный путь къ росту и обожествленію по образу Божію“. Догматъ Троичности—метафизическая основа христіанства, какъ религіи любви“. Онъ есть основа и подкрѣпленіе ученія о Церкви, „какъ отраженіи въ чловѣчествѣ жизни и закона жизни Трехъ-Ипостасной и Единой Троицы“.—Указывается дальше на то, что „проникновеніе въ тайну Бога въ Троицѣ возможно, какъ результатъ нрав-

ственного озаренія, даруемаго опытнымъ переживаніемъ любви въ Церкви“. Съ этой точки зрѣнія падаетъ и то недоумѣніе адогматистовъ, что непостижимый догматъ не можетъ быть назидателенъ. Для усвоенія непостижимыхъ догматовъ необходимо имѣть условія, какими владѣли свв. отцы въ святой своей жизни.

„Догматъ непостижимъ? — а вотъ вопросъ геометрической: вы знаете аксіому, что параллельныя линіи никогда не сходятся. Это аксіома, но ее не принимаетъ Лобачевскій въ своей неэвклидовой геометріи. Дѣло въ томъ, что параллельныя не сходятся въ трехмѣрномъ эвклидовскомъ пространствѣ, но обязательно сходятся въ (не трехмѣрномъ) пространствѣ неэвклидовой геометріи.—Вамъ совсѣмъ непонятна мысль Лобачевского? для этого нужно углубленное изученіе началъ его геометріи. Что-же удивительнаго, что еще болѣе непонятна и непостижима истина Троичности Бога. Это уже, ясно, истина не нашего, эвклидовскаго міра, а фактъ совершенно особыхъ надмірныхъ измѣреній. И какъ увѣряютъ отцы, для сердца чистаго тайна Божественнаго бытія открыта, хотя не лицомъ къ лицу, а зеркаломъ въ гаданіи, а слѣдовательно по мѣрѣ прикиновенія къ этой тайнѣ *свѣтоносна* и *жизненна*.“

Еще примѣръ—маленькая статейка: „Дѣти“, одна изъ четырехъ, озаглавленныхъ общимъ именемъ: О живой жизни и вѣчныхъ истинахъ (изъ книжки „Въ поискахъ лика Христова“).

— Дѣти—будущее человечества. И потому-то великій грѣхъ тѣмъ, которые соблазняютъ „малыхъ сихъ“. „Уне есть имъ“... А соблазнитель есть. И хуже всего—этими соблазнителями—или, по крайней мѣрѣ, „попустителями“, чаще всего бываютъ... родители.

Дѣти—это святое на землѣ, —небо, сошедшее на землю. Они еще недавно слышали святыя „пѣсни небесъ“... „Ребенокъ—свѣтлая хрустальная капля, брошенная въ муть нашей жизни для того, чтобы очистить и освятить эту жизнь“. Отсюда ясность дѣтскаго взора, ихъ „всеосвящающая святость“. Отъ присутствія ребенка дѣлается легче и веселѣе на душѣ. Въ семьѣ дѣти—элементъ всегда преобразующій и оздоравливающий. Они-соль, въ нихъ спасеніе.

Дѣлаетъ-ли семья все, чтобы соль не обуяла? Иначе, „чѣмъ осолится“? Нѣтъ.

„Въ насъ подь кровлю отеческой
Не запало ни одно
Жизни чистой человѣческой
Плодотворное зерно„!

Душа ребенка легко воспринимаетъ всѣ впечатлѣнія и такъ или иначе записываетъ ихъ навсегда. Добрыя впечатлѣнія ложатся „благимъ фундаментомъ“ навсегда.

У Ивана Саввича Никитина живо осталось воспоминаніе о лампадкѣ, горѣвшей въ комнатѣ его матери. Онъ видѣлъ, какъ его бѣдная мать только около святой иконы, освѣщенной тихимъ свѣтомъ лампы, находила успокоеніе и силу для того, чтобы „жить“. Онъ видѣлъ, какъ она по цѣлымъ часамъ стояла предъ образомъ Богоматери, молясь за него, за своего сына. И этотъ свѣтъ лампы становится его „совѣстью“, онъ спасаетъ его отъ невѣрія и нравственныхъ паденій.

Много такихъ впечатлѣній, — и живъ ребенокъ, жива душа его... А если ихъ нѣтъ?...

„Недостаточно родить однажды. Нужно раждать каждое мгновеніе, подстерегая движеніе души и образуя ее по образу Божію“.

Наступаетъ время вполне сознательной жизни. Представимъ, что въ первый разъ берутъ ребенка въ церковь, какъ уже чело-вѣка, способнаго къ церковной жизни, напр, предъ исповѣдью. Моментъ огромной важности и обязательно нужно какъ нибудь особенно оттъннить его, чтобы ребенокъ запомнилъ его навсегда. „Помню, говоритъ одинъ писатель, какъ повели меня въ церковь. Впередъ сказали мнѣ, что *самое важное*, что увижу тамъ, что долженъ слушать особенно внимательно, это — *чтеніе Евангелія*. И вотъ съ ожиданіемъ чего-то таинственнаго и большого я ждалъ этого момента. И когда діаконъ поднялъ и раскрылъ тяжелую золотую книгу, то уже этотъ самый моментъ запомнился мнѣ навсегда. Мнѣ казалось, что изъ этой книги я долженъ узнать именно то, что должно опредѣлять мою жизнь, самое

важное и самое нужное. И послѣ я никогда не забывалъ этого момента и помнилъ слова „большой золотой книги“. Здѣсь родителями умѣло былъ подмѣченъ и педагогически использованъ *нужный моментъ*.

Позже начинается еще болѣе опасная пора. Школа часто не даетъ отвѣта на запросы дѣтской души. Иногда она и мучаетъ душу. Иногда сынъ или дочь хотятъ подойти съ раскрытою душою, — имъ отвѣчаютъ „мнѣ некогда“, а иногда отвѣчаютъ просто *холоднымъ недоумѣніемъ*.

И растутъ дѣти — далеко отъ своихъ отцевъ на „*верху*“ — и никто не сводитъ ихъ въ „*низъ*“, *) въ область долга — крестноснаго служенія Богу совѣстью чистой, и вырастаютъ такими, что сами родители не узнаютъ ихъ.

Страшно... но, вѣдь, правда это?

Да, жутка мучительная правда...

Блюдите, да не презрите малыхъ сихъ...

По конспекту этихъ двухъ, для примѣра взятыхъ, статей іеромонаха Михаила можно судить о высокихъ достоинствахъ его книжекъ. По ихъ прочтеніи можно оказаться въ курсѣ современныхъ религіозно-философскихъ теченій, какія обуреваютъ больше всего средній классъ — образованное общество? Кроме того — и это всего важнѣе — можно получить оплотъ въ содержаніи церковнаго порядка жизни. Недаромъ Петербургское общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, всегда чуткое въ своей дѣятельности къ запросамъ времени, выпустило эти книжки въ очень хорошемъ изданіи. Есть пріятная надежда, что книжки получатъ полезное распространеніе не въ одной только сѣверной столицѣ. Тѣмъ болѣе, что цѣна книжкамъ назначена очень умеренная.

Священникъ Виталій *Лебедевъ*.

---

*) — „Откуда же вы такіе? — спрашиваетъ Ванюшинъ сына.
— Съ верху. Вотъ въ томъ-то и дѣло. папаша, что мы жили на верху. Въ низу вы работали, трудились, чтобы намъ жилось спокойно на верху... и мы жили, какъ кто хотѣлъ, какъ Богъ на душу положить“..

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Общеніе съ вѣчностью. Въ отвѣтномъ письмѣ своемъ кандидатамъ Казанской Духовной Академіи, по поводу присылки курсового альбома, Преосвященный Антоній, вспоминая о пережитомъ въ дни своего ректорства, пишетъ: „Мы отмѣчаемъ содержаніе нашей протекшей жизни не по распредѣленію ея внѣшнихъ условій, а по тѣмъ свѣтлымъ точкамъ высшихъ настроеній, когда мы чрезъ искреннюю духовную бесѣду и чрезъ молитву или чрезъ участіе въ дѣлахъ безкорыстной любви какъ бы соприкасаемся съ вѣчностью, съ обнаженною истиною бытія, съ жизнью Божіей, которую осязали руками своими святыя Апостолы (1 Іоан. 1). И вотъ, вспоминая такія минуты и часы, и людей имъ причастныхъ и даже самую ихъ обстановку, мы ни за что не соглашаемся приравнять ихъ ко всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ нашей жизни, канувшимъ въ вѣчность, но всѣмъ сердцемъ привязываемся и къ тѣмъ людямъ и къ той обстановкѣ, какъ бы запечатлѣвъ, закристаллизировавъ въ нихъ свои высшія взаимныя пережитыя настроенія, и сохраняя неясную, но твердую увѣренность въ томъ, что пережитое не должно, не можетъ исчезнуть, а должно гдѣ-то снова повториться, и притомъ не на минуту, а навсегда, потому что въ томъ была истина, а истина престать не можетъ.

Подобное соприкосновеніе съ вѣчностью особенно отчетливо переживается нами при смертяхъ и погребеніяхъ дорогихъ друзей. И вотъ почему я люблю смотрѣть на изображеніе умершихъ и думать о нихъ. Для меня они живы и даже болѣе живы, чѣмъ многіе живые, но осуетившіеся въ своихъ помышленіяхъ. При подобныхъ же чувствахъ для меня постепенно уничтожается скорбное ощущеніе разлуки съ моими дорогими учениками, и мое общеніе съ ними не представляется дѣломъ прошедшимъ, но продолжающимся.

Итакъ, говоря о разлукѣ, напоминая о смерти вамъ, молодымъ и здоровымъ, весело вступающимъ въ жизнь, не хочу васъ печалить, но обрадовать удостовѣреніемъ, что для нашей духовной дружбы смерти нѣтъ, и мертвыхъ нѣтъ, и разлуки нѣтъ.

Хочу увѣрить васъ въ томъ, что, вѣруя во Христа, любя людей и пребывая въ церкви, мы обладаемъ тайной вѣчности, мы обладаемъ тайной глубокаго взаимообщенія душъ, чего не знаютъ люди невѣрующіе, которые томятся своимъ нравственнымъ одиночествомъ, тщетно протягиваютъ другъ другу руки общенія, но никогда не могутъ установить его между собою. Недавно вышли двѣ книжки, описывающія бытъ студентовъ обоихъ столичныхъ университетовъ. Тоска нравственнаго одиночества является у нихъ всеобщимъ всеподавляющимъ настроеніемъ, съ коимъ они тщетно борятся общеніемъ въ кутежахъ и въ бессмысленныхъ и имъ самимъ непонятныхъ демонстраціяхъ. Напротивъ мы, если только сохраняемъ Бога въ сердцахъ своихъ, можемъ не тѣсно вмѣщать въ нихъ и ближнихъ нашихъ и такимъ образомъ, испытывая высшую и достойнѣйшую челоуѣка радость бытія, смѣло смотрѣть въ глаза нашему земному исходу. Эта истина и вамъ знакома, друзья мои, судя по вашему письму. Храните же ее, какъ высшій залогъ разумной дѣятельности, и въ этомъ примите мое прощальное увѣщаніе.“ („Волин. Еп. Вѣд.“).

Трудное время. Преосвященный Тульскій Питиримъ, въ рѣчи своей съѣзду духовенства, охарактеризовавъ современное состояніе общества и то броженіе умовъ, каковое начинаетъ проникать и въ нашъ простой народъ, подробно говорилъ о томъ, что нынѣшнее время есть такое время, когда духовенство особенно приглашается слѣдить за состояніемъ пасомыхъ и бодро стоять на стражѣ дома Израилева. Въ частности, Преосвященный подробно остановился на средствахъ пастырской борьбы съ современнымъ вѣяніемъ лукаваго духа, особенно съ усиливающейся нынѣ всякаго рода пропагандою, стремящеюся подорвать самыя основныя религіозныя и общественныя устои искони православнаго и искони преданнаго всѣмъ завѣтамъ православія русскаго народа. Изъ всѣхъ средствъ борьбы, самымъ лучшимъ и надежнымъ было бы раскрытіе для пасомыхъ прямого положительнаго евангельскаго ученія о предметахъ заблужденій и утвержденія ихъ въ этомъ ученіи. Не входя въ полемику съ врагами вѣры, церкви и общества, не опровергая подробно и по-

пунктамъ то или иное ложное ученіе или заблужденіе (что, по апостольскому же слову о словопреніяхъ, можетъ часто приносить и вредъ вмѣсто пользы и назиданія), пастырь долженъ прежде всего показать вѣрующимъ свѣтъ и истину, возвѣщенные намъ въ Евангеліи Спасителемъ нашимъ и Его святыми Апостолами и содержимые во всей своей чистотѣ и неприкосновенности святою православною церковью. Раскрытое съ положительной стороны истинное ученіе Христа (каковое превратно толкуютъ и заблуждающіеся собственно по незнанію его), сдѣлавшись достояніемъ ума и сердца православнаго христіанина, предохранить его отъ всякихъ увлеченій въ сторону лжемыслящихъ. Даже болѣе — оно само будетъ и силою, побѣждающею міръ, когда „о немъ же клеветуютъ насъ, постыдятся злословящіе, видя наше благое о Христѣ житіе“ (1 Петр. 3, 16). Оттого и сильными являются иногда враги наши, что недостаточно еще и донинѣ возжено свѣта положительной истины въ народѣ нашемъ... („Тул. Еп. Вѣд.“).

Резолюціи Преосвященнаго Николая епископа Таврическаго На одномъ изъ рапортовъ о. ректора семинаріи: „Усерднѣйше прошу васъ, о. ректоръ, обратить вниманіе на развитіе церковныхъ навыковъ у воспитанниковъ семинаріи, — на приученіе ихъ къ толковому чтенію и пѣнію въ церкви, къ практическому обращенію съ уставомъ церковнымъ и богослужебными книгами. Въ семъ случаѣ требуйте отъ духовника и преподавателя литургии самаго дѣятельнаго себѣ сотрудничества, а воспитанниковъ посылайте для чтенія и пѣнія, а также исправленія требъ церковныхъ по приходскимъ храмамъ въ дни воскресные и праздничные, требуя отъ настоятелей ежемѣсячныхъ рапортовъ о томъ, какъ исполняли свои дѣла посылаемые къ сему воспитанники“.

На протоколѣ Консисторіи о пополненіи книгами одной изъ библіотекъ: „Предписать благочиннымъ, чтобы внимательнѣе осматривали церковныя библіотеки и доносили бы мнѣ, имѣются ли въ нихъ потребныя для причта книги по пастырскому служенію, а если нѣтъ, то почему доселѣ не приобрѣтены“.

На рапортѣ законоучителя Симферопольскаго городского училища по вопросу о существующемъ въ городскомъ училищѣ порядкѣ го-

вѣнія учениковъ: „Въ Духовную Консисторію. Сдѣлать предложеніе отъ моего имени г. инспектору городского училища, чтобы воспитанники говѣли подѣ надзоромъ своего законоучителя и у него исповѣдывались; а тѣ, кому нельзя этого сдѣлать, приносили бы законоучителю свидѣтельства отъ приходскихъ священниковъ; равнымъ образомъ то же самое предложить сдѣлать и наставникамъ православнаго исповѣданія, законоучителю же вмѣнить въ обязанность рапортовать мнѣ ежегодно, какъ кѣмъ и гдѣ исполненъ сей долгъ“.

На прошеніи Алуштинскаго кружка любителей сценическаго искусства о разрѣшеніи имъ воспользоваться помѣщеніемъ Алуштинской церковно-приходской школы для постановки двухъ спектаклей: „Я не раздѣляю взгляда, къ сожалѣнію теперь весьма распространеннаго, на народный театръ, какъ на средство для отрезвленія народа, а также и на то, что отрезвителями народа должна быть нынѣшняя интеллигенція. Чтобы отрезвить народъ, который часто пьетъ съ горя, надобно не театръ выдвинуть на первый планъ, а школу, и притомъ церковную. Надобно поднять экономическое положеніе народа,—надобно дать ему больницы, хорошія библіотеки, читальни, да и въ церкви осмысленное чтеніе и пѣніе: тогда дѣло отрезвленія будетъ строиться на прочномъ фундаментѣ“. („Таврич. Еп. Вѣд.“).

Миссіонерская поѣздка съ воспитанниками духовной семинаріи. 21-го истекшаго ноября состоялась первая миссіонерская поѣздка съ воспитанниками VI класса Екатеринославской духовной семинаріи въ село Каменское, Екатеринославскаго уѣзда. Поѣздка эта была совершена съ цѣлью практическаго ознакомленія воспитанниковъ, изучающихъ миссіонерское дѣло, съ веденіемъ публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками — старообрядцами. Въ 5^{1/2} час. вечера 21-го всѣ участники поѣздки, т. е. преподаватель семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола, Епархіальный противораскольническій миссіонеръ свящ. С. Шалкинскій и 12 воспитанниковъ VI-го класса — прибыли въ заводскій храмъ Днѣпровскаго завода при с. Каменскомъ, гдѣ должна была происходить бесѣда. Весьма обширный храмъ былъ переполненъ наро-

домъ, но старообрядцевъ еще не было. Настоятель церкви о. Н. Малиженевскій распорядился послать къ мѣстнымъ старообрядцамъ извѣщеніе, что ихъ ждутъ, и дѣйствительно вскорѣ прибыли и старообрядцы съ настоятелемъ мѣстной старообрядческой моленной „священно-протоіереемъ“ (какъ онъ себя именуетъ) Іоанніемъ Антоновымъ во главѣ.

Бесѣда открылась въ 9 час. рѣчью преподавателя семинаріи, послѣ которой воспитанникъ Я. Орловскій предложилъ бесѣду о перстосложеніи для крестнаго знаменія. По окончаніи рѣчи воспитанника на кафедру взошелъ опять преподаватель семинаріи и вступилъ въ пренія съ Антоновымъ. Пренія длились около двухъ часовъ. Антоновъ, хорошо подготовленный къ бесѣдѣ, о предметѣ которой онъ былъ извѣщенъ еще 10 ноября, высказалъ все, что предлагаютъ старообрядцы по вопросу о двуперстіи. Бесѣда закончилась въ 9^{1/4} час. вечера приглашеніемъ православныхъ помолиться объ обращеніи заблуждающихся. Послѣ молитвы „Достойно есть“ воспитанниками семинаріи были розданы народу религиозно-нравственные листки и брошюры. Ночлегъ воспитанниковъ по заранѣе составленному маршруту былъ назначенъ въ зданіи Романковской второклассной школы. Утромъ въ 10 часовъ 22 ноября всѣ участники поѣздки были въ Екатеринославль. („Екатеринослав. Еп. Вѣд.“).

Новый храмъ и миссіонерское училище. 17-го ноября, въ Воскресенскомъ практически-миссіонерскомъ монастырѣ въ Макарьевской пустыни, Новгородской губерніи, положено начало двухъ весьма важныхъ для обители дѣлъ: 1) послѣ молебствія настоятель обители игуменъ Арсеній благословилъ иконой архистратига Михаила 20 человекъ изъ числа рабочихъ по экономіи братіи, назначенныхъ для рубки лѣса на сооруженіе новой церкви въ честь архистратига Михаила на братскомъ кладбищѣ. Таковая церковь, по ея устроеніи, будетъ представлять собою надгробный братскій памятникъ, въ которомъ ежедневно, по старинному обычаю пустынныхъ обителей, будутъ поминаться только умершая братія съ ихъ близкими родственниками, жертвователи на устроеніе сего храма, строители и трудящіеся при таковой постройкѣ.

Всѣ же остальные поминовения мірянъ будутъ совершаемы по прежнему въ соборномъ храмѣ. Съ благоговѣйнымъ чувствомъ и признаніемъ важности предпринимаемаго дѣла, братія къ сему назначенная, вмѣстѣ съ иконой архистратига Михаила, при напутственномъ благословеніи игумена Арсенія, отправилась къ мѣсту рубки лѣса и 2) также весьма знаменательное для обители и общепольное для церкви дѣло, — открытіе какъ миссіонерскаго училища, такъ и сиротскаго пріюта для дѣтей, каковыя по своему назначенію распределены на двѣ группы и приступили къ своимъ занятіямъ по собственной миссіонерской программѣ, — пока въ помѣщеніи проповѣдническаго зала до устроенія новаго храма, при которомъ какъ миссіонерское училище, такъ и пріютъ будутъ помѣщаться. Въ лѣтнее же время занятія миссіонерскаго училища и пріюта для дѣтей будутъ происходить въ скиту „Приснодѣвы“, который находится среди лѣсовъ, въ сторонѣ отъ обители (мѣсто весьма уединенное, посѣщеніе котораго постороннимъ лицамъ будетъ воспрещено). Всѣ учащіеся будутъ воспитываться въ строго-религіозномъ направленіи, по древлехристіанскому обычаю, подготавливаясь къ миссіонерскому служенію. („С. Петер. Вѣд.“).

Братство на новыхъ началахъ. Шадринское, Пермской губ., просвѣтительное братство ставитъ своею задачей — заботиться о развитіи всѣми средствами живой внутренней связи между прихожанами и дѣятельной, на началахъ христіанской любви церковно-общественной жизни. Для достиженія этой цѣли считается необходимымъ: 1) возможно основательное усвоеніе членами братства догматовъ и всѣхъ вообще предметовъ православно-христіанскаго ученія и вполне сознательное отношеніе къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ; 2) строгое исполненіе уставовъ и заповѣдей св. церкви относительно постовъ, посѣщенія богослуженія въ воскресные и праздничные дни, исполненія долга исповѣди и св. причастія и т. д., а равно — поддержаніе добрыхъ христіанскихъ обычаевъ, какъ то: начатіе cadaго дѣла молитвою, неопустительное совершеніе ея утромъ и вечеромъ, а также предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи и проч.; 3) взаимная ежедневная молитва членовъ братства другъ о другѣ, — особенно же

о больныхъ, страждущихъ и о всѣхъ вообще требующихъ отъ Бога помощи и заступленія; 4) назиданіе другъ друга чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ и пѣніемъ церковныхъ пѣсней, псалмовъ и религіозныхъ каноновъ, для чего въ воскресные и праздничные дни во внѣбогослужебное время, днемъ или вечеромъ, смотря по удобству, а также и въ другіе дни, по взаимному соглашенію, члены братства собираются въ церковь, школу или же въ частномъ домѣ. 5) Воздержаніе членовъ братства отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, скверной брани, картежной денежной игры и другихъ вредныхъ для души и тѣла, отчасти и убыточныхъ для кармана, пристрастій, а также возможное удаленіе отъ роскоши и излишества въ одеждѣ и домашней обстановкѣ и соблюденіе во всемъ образѣ жизни строгой простоты. 6) Попеченіе о своемъ приходскомъ храмѣ; съ этою цѣлью предъ двенадцатыми и храмовыми праздниками члены братства по взаимному соглашенію чистятъ лампадки, подсвѣчники, чинятъ ризы, пелены, аналойныя одежды и проч., а въ случаѣ нужды устраиваютъ таковыя и новыя на частные сборы и пожертвованія. 7) Содѣйствіе развитію и поддержанію въ приходѣ хороваго церковнаго пѣнія. 8) Воспитаніе собственныхъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, на началахъ православно-христіанскаго ученія; развитіе въ нихъ чувства вѣжливости въ обращеніи съ другими, почтительности и уваженія къ старшимъ, трудолюбія и простоты въ жизни и въ особенности стараніе оберечь ихъ отъ развитія въ нихъ страсти къ нарядамъ и моднымъ уборамъ въ одеждѣ, тщеславія и гордости. 9) Попеченіе о христіанскомъ воспитаніи всѣхъ вообще дѣтей въ приходѣ, въ особенности дѣвочекъ и сиротъ чрезъ пристраиваніе ихъ въ хорошія семейства (въ качествѣ пріемышей или прислуги), а также въ пріюты и школы. Ради этого необходимо входить въ нужды своей церковной школы, изыскивая для нея средства и одѣляя бѣдныхъ учащихся дѣтей одеждой и обувью. 10) Заботы о поддержаніи въ средѣ молодого поколѣнія чистоты нравовъ; для достиженія этой цѣли можетъ служить отклоненіе юношей и дѣвицъ отъ посѣщенія сомнительныхъ сборищъ, чтенія дурныхъ книгъ и пѣнія двусмы-

сленнаго содержанія пѣсенъ; съ живущими же въ открытой прелюбодѣйной связи не входитъ въ семейное общеніе. 11) Доставка возможности молодымъ людямъ ознакомленія съ различными полезными ремеслами и рукодѣліями. 12) Попеченіе о бѣдныхъ и больныхъ въ приходѣ, для чего каждый братчикъ и сестра имѣютъ въ своемъ завѣдываніи опредѣленный участокъ, ведутъ списокъ или просто счетъ бѣдныхъ и больныхъ и помогаютъ имъ изъ своихъ средствъ, или же сообщаютъ о нихъ совѣту братства. Бѣднымъ оказывается или матеріальная по мѣрѣ средствъ помощь или трудовая, — пріисканіемъ мѣста и заработка, а больнымъ доставляются лекарства, учреждается за ними уходъ и преподается духовное утѣшеніе чтеніемъ слова Божія и проч. 13) Наконецъ, каждый членъ братства долженъ считать своею нравственною обязанностію всегда съ любовью и самоотверженіемъ оказывать духовную помощь тѣмъ изъ своихъ ближнихъ, кои впадаютъ въ сѣти порочной жизни, невѣрія, раскола или сектантства. Членами братства могутъ быть всѣ, состоящія въ приходѣ, лица обоего пола, не моложе 16 лѣтъ. Имена всѣхъ братчиковъ и сестеръ вносятся въ особую книгу и въ синодикъ для поминовенія на проскомидіи каждый воскресный день. („Странникъ“).

Церковное учительство и неумѣлая ревизія. Одинъ Гродненскій священникъ пишетъ: „Собесѣдовательный способъ, который я избралъ для преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ, требовалъ сильнаго напряженія горловыхъ и грудныхъ аппаратовъ со стороны преподающаго и напряженнаго вниманія со стороны учениковъ, почему такой урокъ не могъ быть продолжительнымъ. Послѣ двухъ—трехъ уроковъ, которыми я постарался заинтересовать дѣтей, дѣло пошло хорошо и рѣдко я выходилъ изъ школы недовольный своими слушателями, что случилось обыкновенно тогда, когда урокъ былъ послѣ обѣда и дѣти были утомлены; напротивъ, часто еще долго послѣ урока предъ взоромъ моимъ пестрѣли глазенки ребятъ, жадно устремленныя на меня.“

Учебный годъ приходилъ къ концу. Въ одинъ изъ злополучныхъ для меня дней прибылъ о. благочинный на ревизію. Послѣ

осмотра церкви и пересмотра церковнаго письмоводства, о. благочинный отправился въ школу для провѣрки знаній учениковъ по Закону Божію.

Не успѣли ребята окинуть глазомъ представительную фигуру почтеннаго старца и приглядѣться къ регаліямъ, украшавшимъ грудь начальника, какъ онъ ткнулъ пальцемъ по направленію одного изъ учениковъ 3 отдѣленія и строгимъ тономъ произнесъ: „Состояніе іудеевъ послѣ плѣна вавилонскаго“? Огорошенный мальчикъ привскочилъ на цыпочки и завертѣлся на мѣстѣ.

„Ты говори“!?!...—и перстъ ревизора застылъ въ направленіи къ другому ученику. Ни гласа ни послушанія!

Какіе сны видѣлъ Іосифъ?—раздался гласъ надъ головами учениковъ 2 отдѣленія. Тотъ же результатъ!

Ревизія окончилась. О. благочинный укатилъ къ моему сосѣду. Ошеломленный приемами ревизора не менѣе дѣтей, я не скоро пришелъ въ себя. Учитель показываетъ мнѣ записку о. благочиннаго въ класномъ журналѣ. Читаю: „По Закону Божію успѣхи учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій посредственные“. Вотъ тебѣ, батюшка, за надорванную грудь,—двойка съ минусомъ! Дня черезъ два учитель нашъ узнаетъ, что сосѣдь мой, по старческой немощи совсѣмъ не посѣщающій школы, получилъ „пятерку“. („Гродн. Еп. Вѣд.“).

Преподаваніе Закона Божія окончившимъ начальную школу. Наказный Атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска вошелъ къ Преосвященному Оренбургскому отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Давно уже мною обращено вниманіе на то, что казаки малолѣтки, по окончаніи ими станичныхъ или поселковыхъ школъ, до призыва ихъ на службу, утрачиваютъ иногда большую часть пріобрѣтенныхъ на школьной скамьѣ свѣдѣній. Устройство библиотекъ для чтенія и правильно поставленные вечерніе или воскресные курсы ввиду этого пріобрѣтаютъ для народнаго образованія ввѣреннаго мнѣ войска громадное значеніе, почему я не могу не привѣтствовать съ особеннымъ удовольствіемъ добрый починъ въ этомъ дѣлѣ, сдѣланный въ Мертвецовскомъ поселкѣ учителемъ

поселковой школы казакомъ Барановымъ, который просилъ разрѣшенія заниматься съ казачьими малолѣтками въ теченіе нѣсколькихъ часовъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Но меня особенно обрадовало теплое участіе къ этому высоко-полезному для населенія дѣлу священника Мертвецовскаго поселка о. Смѣлова, который взялъ на себя безвозмездно трудъ преподаванія Закона Божія окончившимъ курсъ поселковой школы малолѣткамъ. Придавая огромное значеніе нравственному воспитанію юношества, для котораго подобныя занятія и бесѣды подъ руководствомъ священника явятся несомнѣнно руководствующимъ нравственнымъ началомъ на всю послѣдующую ихъ жизнь, считаю своимъ долгомъ принести Вашему Преосвященству мою самую искреннюю благодарность за проявленіе такового участія къ укрѣпленію въ вѣрѣ и нравственныхъ правилахъ, какое оказалъ войску о. Смѣловъ („Оренб. Еп. Вѣд.“).

Мѣры для оцѣнки пастырскаго воздѣйствія законоучителя на учениковъ. Пользуясь правомъ главнаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ, Преосвященный Иннокентій Тамбовскій возложилъ это дѣло на помощниковъ благочинныхъ въ каждомъ благочиніи. Они должны будутъ: а) совмѣстно съ г.г. инспекторами заботиться о благовременномъ замѣщеніи вакансій законоучителей, для чего пріискивать на мѣстахъ достойныхъ кандидатовъ для законоучительства, б) возможно чаще навѣщать школы, провѣряя исправность посѣщенія уроковъ о.о. законоучителями, характеръ и методъ преподаванія, и дѣлать свои указанія тамъ, гдѣ это потребуется, в) о замѣченныхъ ими неисправностяхъ въ преподаваніи доносить Епископу *непосредственно*, г) присутствовать на экзаменахъ въ земскихъ и министерскихъ школахъ своего благочинія, д) представлять ему, по окончаніи учебнаго года, свои отчеты о ходѣ преподаванія Закона Божія въ этихъ школахъ благочинія. („Вѣра и Разумъ“).

Концертъ. Вечеръ церковно-пѣвческаго благотворительнаго общества въ Дворянскомъ собраніи въ Петербургѣ прошелъ, кажется, еще лучше, чѣмъ всегда. Огромный хоръ въ 500 чело-

вѣкъ, составленный изъ первыхъ хоровъ столицы, получивши возможность свыкнуться со всѣми условіями, въ которыя ставятъ его подобныя концерты, пріобрѣлъ теперь также вокальную дисциплину и единство, больше которыхъ нельзя и требовать. Всѣ эти соединенныя капеллы поютъ какъ хоръ, находящійся постоянно вмѣстѣ и въ рукахъ одного дирижера. Г. Архангельскій достигъ съ ними прекрасныхъ результатовъ и по праву можетъ считать заслуженнымъ тотъ вѣнокъ, который онъ получилъ въ этотъ вечеръ. Публика отнеслась вполне сочувственно къ концерту. Залъ былъ совершенно полонъ. Программа прослушана, какъ всегда, съ полнымъ сосредоточеннымъ вниманіемъ. Наибольшій успѣхъ имѣло сочиненіе самого г. Архангельскаго „Внуши, Боже“, образно и ярко передающее текстъ. Затѣмъ произвели сильное впечатлѣніе блестящій концертъ Бортнянскаго на два хора „Воспойте, людіе“ и „Вѣрую“ Чайковскаго, получившее большое распространеніе въ программахъ подобныхъ вечеровъ. Понравились также, не смотря на ихъ видимую простоту, „ирмосы“ Львова (7-го гласа), извѣстная 7-я „Херувимская“ Бахметева и „Свѣте тихій“ Гречанинова, старающагося ввести народно-пѣсенный характеръ въ церковную музыку. Исполнялся также хоръ другого современнаго церковнаго автора — „Милосердія двери“ Кастальскаго. Это подражаніе древнимъ напѣвамъ (знаменнаго распѣва) не лишено интереса. („Новое Время“).

Мятельный звонъ. Епархіальный съѣздъ Уфимскаго духовенства имѣлъ сужденіе о производствѣ колокольнаго звона при сильныхъ буранахъ. По закону (Ук. Св. Синода 1851 г. 15 сент. 1877 г. 10 янв.) производство звона во время вьюгъ и мятели возложено на церковнаго сторожа, въ помощь которому мѣстное начальство обязано назначать нѣсколько человѣкъ „для удобства и безопасности“. Со стороны гражданскаго начальства и сельскихъ властей этотъ законъ плохо исполняется. Духовенству всегда самому приходится обращаться къ сельскимъ властямъ о командированіи нѣсколькихъ человѣкъ въ помощь сторожамъ для производства мятельнаго звона, и нерѣдко выслушивать обычныя по его адресу колкія замѣчанія и получать даже грубые отзывы;

производить же звонъ сторожамъ часто въ теченіе цѣлыхъ сутокъ положительно физически невозможно, сопряжено всегда съ ущербомъ для прямыхъ ихъ обязанностей и небезопасно. Духовенство постановило: „Просить Преосвященнаго снестись съ кѣмъ слѣдуетъ о точномъ и неуклонномъ исполненіи указаннаго закона со стороны гражданскаго начальства и сельскихъ властей, вмѣнивъ послѣднимъ въ обязанность всегда имѣть ночной караулъ при церквахъ и всегда непрекословно по первому требованію священника давать нѣсколько человѣкъ въ помощь церковнымъ сторожамъ для производства мятельнаго звона“. („Уфим. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 14 декабря, въ недѣлю Св. Праотець, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій служилъ литургію въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ. 21 декабря, въ недѣлю Св. Отець, Преосвященный служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. 24 декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, торжественную всенощную, а 25 декабря литургію и молебенъ Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили: ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, архимандритъ Софроній, каѳедральный протоіерей В. В. Лаврскій, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей А. М. Матюшенскій, ключарь собора священникъ С. А. Діомидовъ, миссіонеры—священники С. А. Александровъ и М. М. Алексѣевъ и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ А. А. Умовъ. Послѣ литургіи приносили поздравленія Архипастырю представители городскихъ приходовъ—по одному протоіерею или священнику отъ каждой церкви. 25 декабря, во второй день праздника, Преосвященный служилъ литургію въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ. 28 декабря, въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, Преосвященный служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

Бесѣда Епархіальнаго миссіонера съ малороссами тундо-баптистами на Свѣнцицкомъ хуторѣ. 30-го ноября

минувшаго года, неожиданно для обитателей Свѣнцицкаго хутора, къ нимъ прїѣхалъ Епархіальный миссіонеръ со своимъ помощникомъ и приходскій священникъ села Д—ки. Свѣнцицкій хуторъ — маленькое поселеніе, въ шесть дворовъ, состоящее исключительно изъ малороссовъ, выселившихся изъ Херсонской, Кіевской и Бессарабской губерній; изъ нихъ четыре семьи православныхъ, двѣ, одной фамиліи, баптистовъ. Эти-то послѣдніе и составляли цѣль нашего прїѣзда.

Старжинскіе, такова фамилія баптистовъ, живутъ на двѣ семьи; первая семья состоитъ изъ старика Лукьяна С—го, его жены и двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій былъ солдатомъ, двухъ взрослыхъ дочерей и племянника, мальчика лѣтъ восьми; вторая семья, — двое другихъ сыновей старика Лукьяна; одинъ изъ этихъ сыновей имѣетъ сожительницу и шестеро дѣтей. Предполагалось сначала заѣхать во вторую семью, гдѣ, какъ замѣтилъ приходскій священникъ, хозяинъ семьи — Маркъ С—кій пользуется среди своихъ репутаціей знатока Св. Писанія. Къ сожалѣнію, дома были только его дѣти, а онъ съ братомъ уѣхалъ по какимъ-то судебнымъ дѣламъ въ городъ Б. Пришлось остановитъ свое вниманіе на семьѣ Лукьяна, куда мы и прибыли. Эта семья оказалась вся въ сборѣ.

Хата Лукьяна, въ которую мы вошли, для семьи, въ ней обитавшей, нельзя сказать, чтобы была просторна; но зато въ ней замѣтна была чистота, какую трудно найти въ домахъ нашихъ русскихъ сельчанъ. Въ ней было много свѣту, благодаря достаточному количеству оконъ и выбѣленнымъ стѣнамъ. Нѣсколько картинъ — портретовъ Высочайшихъ Особъ и др. были размѣщены по обѣимъ сторонамъ передняго угла, а въ центрѣ этихъ картинъ, не въ самомъ, впрочемъ, углу, а чуть-чуть вправо, чтобы не походило на „икону“, помѣщена картина „Входъ Господа въ Іерусалимъ“.

Мы были приняты съ присущей нашимъ хохламъ вѣжливостью и вниманіемъ. Послѣ взаимнаго привѣтствія, предварительныхъ разспросовъ о житьѣ — бытьѣ, о. миссіонеръ обратился къ нимъ съ вопросомъ: какой они вѣры?

— Евангелической, сказалъ старикъ.

— Да, мы по Евангелію вѣруемъ подтвердила его жена.

— А какъ васъ называютъ несогласные съ вами по вѣрѣ?

— Баптистами...

Пишущій эти строки приходскій священникъ занялъ постъ наблюдателя, рѣшивъ не вмѣшиваться въ бесѣду о. миссіонера и старательно слѣдилъ за ходомъ бесѣды и настроеніемъ бесѣдовавшихъ и слушавшихъ. Бесѣда велась съ людьми не искусными въ пользованіи текстами, которыми вооружаются опытные начетчики для сбиванія съ позиціи; поэтому она была сердечной и результатомъ ея была не торжественная „побѣда“ одного изъ противниковъ, а радостное чувство взаимнаго примиренія и надежда возвращенія на путь истины.

— Какъ-же это вы оставили православную вѣру, говорилъ о. миссіонеръ.

— Ты старикъ... вѣдь ты былъ раньше православнымъ?

Старикъ, видимо неразговорчивый, молчалъ.

— Что тебя побудило оставить вѣру истинную?... И ты, солдатъ... вотъ ты служилъ Царю православному; видѣлъ ты своихъ начальниковъ, товарищей по службѣ, — какую вѣру они исповѣдуютъ, какую вѣру защищаютъ? Большинство изъ нихъ — вѣры православной, а защищаютъ всѣ они эту святую вѣру...

— Тамъ всякой вѣры бываютъ и насильно никого не заставляютъ принимать чужую вѣру...

— Ну вотъ: насильно... да развѣ можно насильно привлечь въ царствіе Божіе? Никто тебя насильно не можетъ обратить въ свою вѣру, но вѣдь вотъ въ чемъ дѣло, солдатъ: ты былъ раньше православный, какъ ты могъ усумниться въ истинѣ этой вѣры? Вотъ ты, бабушка, скажи: неужели ты такъ съ легкимъ сердцемъ оставила свою прежнюю вѣру? Старуха — очень умная и симпатичная — обращала на себя вниманіе какою-то, написанной на лицѣ ея, горечью, тайной думой...

— Скажи, бабушка, сколько по твоему вѣрѣ должно быть?

— „Едина вѣра, едино крещеніе“, отвѣчала со вздохомъ старая хохлуша.

— То-то вотъ и есть: „едина вѣра“... одна вѣра — христианская, православная, та вѣра, которая идетъ отъ Самого Спасителя, а ваша вѣра—давно ли появилась и откуда?

— Да мы вѣруемъ по Писанію. Какъ въ Писаніи, такъ и мы.

— Нѣтъ, бабушка, не по Писанію... вотъ скажи, гдѣ въ Писаніи запрещается крестить младенцевъ? Вы ихъ не крестите и тѣмъ губите и ихъ и себя! Вотъ у тебя дочери,—они не крещены православнымъ, законно поставленнымъ священникомъ... вотъ племянникъ, онъ и совсѣмъ не крещенъ.

— Младенцы ничего не понимаютъ... что ихъ крестить: „таковыхъ есть царствіе Божіе“, сказалъ Спаситель.

— Если они царствія Божія достойны, то крещенія-то тѣмъ болѣе, говорилъ о. миссіонеръ, а вѣдь Спаситель-то прямо сказалъ: „если кто не родится водою и духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе“...

— Рожденное отъ плоти—плоть, рожденное отъ Духа-духъ.

— То-то и есть, родился младенецъ по плоти, надо ему родиться по духу, т. е. креститься, а вы вотъ такое важное дѣло откладываете... на погибель себѣ и имъ.

— Я толковать не умѣю; Марка нѣтъ,—съ нимъ бы можно а я—что...

— Да что же Маркъ... ты и сама думала, когда измѣняла вѣрѣ православной...

— Думала, думала... какъ не думать.

— Жалко мнѣ тебя; раньше ты храмъ Божій посѣщала; слово Божіе въ немъ слушала, къ св. таинствамъ приступала.

— Да что же,—я ничего тамъ не понимала: службу ведутъ на незнакомомъ нарѣччіи... вѣра нужна... съ вѣрой вездѣ можно молиться... вотъ бы прочитатъ у евангелиста Іоанна 4-ю главу, тамъ про это самое хорошо сказано.

— Прочитаемъ, прочитаемъ... у васъ есть Св. Писаніе? Дочери, со вниманіемъ слушавшія бесѣду, тихо вышли изъ помещенія, вѣроятно, въ чуланъ, и скоро возвратились, принеши Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ. Нашелся и чтець изъ хохловъ же, гость изъ сосѣдняго дома — православный; онъ съ видимой готов-

ностью принялся за чтение Евангелія, съ трудомъ преодолевая свой малороссійскій акцентъ. У о. миссіонера, конечно, была и своя книга, по которой онъ и слѣдилъ за чтеніемъ.

Всѣмъ было понятно, что центръ читаемой главы заключался въ словахъ: „повѣрь мнѣ, что наступитъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ“ (21 и 23 ст.), но такъ какъ старушка не остановила на этихъ словахъ чтеца, глава была прочитана до конца. Надо было видѣть, — съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ глубокимъ вниманіемъ вслушивалась она въ слова читаннаго... да и не она одна: вотъ неразговорчивый старикъ, высокій съ некрупнымъ лицомъ, на которомъ сердито щетинятся усы и борода, съ какою то особенной серьезностью, склонивъ свою голову, слушаетъ чтение Евангелія; солдатъ, его сынъ, почти трагически облокотился на правую руку, задумавшись надъ чтеніемъ, содержаніе котораго, очевидно, онъ уже заранѣе знаетъ. Вотъ сынъ старика — отъ первой жены — съ сыновней нѣжностью смотритъ съ боку, сидя на лежанкѣ, на свою старую мачиху, у которой, того гляди, капнетъ слеза изъ глазъ... какъ грустно было смотрѣть на нихъ: вѣдь они могли бы быть у насъ самыми примѣрными, самыми искренними православными христіанами. Чтеніе кончилось.

— Такъ что же ты, бабушка, скажешь по поводу того, что сей часъ прочитано?

На вопросъ о. миссіонера старушка, съ тоской взглянувши на него, сказала: чай слышаль... ясно говоритъ Писаніе... ни на горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Богу; истинные поклонники будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ. Духъ — Богъ, истина слово Его...

— Такъ... По закону Еврейскому храмъ можно было построить только въ Іерусалимѣ... а вотъ православные, христіанскіе храмы — ихъ можно устраивать повсемѣстно и въ нихъ поклоняются Богу въ духѣ и истинѣ... И апостолы и древніе христіане собирались въ храмы для молитвы...

— Да въ Писаніи вотъ какъ написано... сейчасъ читали... нѣтъ нужды въ храмахъ, не было ихъ и у апостоловъ.

— Прочитай-ка въ Евангеліи отъ Луки два послѣднихъ стиха послѣдней главы, обратился о. миссіонеръ къ чтецу. Тотъ сталъ читать: „Они (апостолы) поклонились Ему (Господу) и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію, и пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога“ (52 и 53 ст. XXIV г.).

— Вотъ, бабушка, апостоламъ и первымъ христіанамъ тоже нужны были для молитвы храмы и они были... только апостоловъ и вообще первыхъ христіанъ преслѣдовали и они не могли напр. строить такіе благолѣпные храмы, какіе строимъ теперь мы... но были и у нихъ храмы, въ которыхъ возносилась безкровная жертва Богу во св. Таинствѣ Евхаристіи.

Старушка поникла головой, не зная что ей говорить...

Солдаты, не вынося мучительнаго молчанія, обратился къ о. миссіонеру: дозвольте прочитать 23-ю главу Маттея...

— Пожалуйста...

Отыскали 23-ю главу евангелиста Маттея.

Послышалось раздѣльное чтеніе. „Тогда Іисусъ началъ говорить народу и ученикамъ Своимъ и сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фари́сеи; итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте, по дѣламъ же ихъ не поступайте“...

Солдаты малороссы имѣли настолько такта, что не взвели огульнаго осужденія на православное духовенство, не обвиняли его въ грубомъ фари́сействѣ, а только указали на повелѣніе Господа не называться учителями и наставниками... На это о. миссіонеръ далъ ему обстоятельное объясненіе этихъ словъ Господа и сказалъ, что они приложимы скорѣе къ тѣмъ баптистскимъ „пресвитерамъ“, которые не получили богодарованной власти учителя и наставника и самовольно присвоили себѣ эту власть... а мы, священники, — о. миссіонеръ опять обратился къ старушкѣ — мы, бабушка, получили посвященіе отъ руки архіерея, архіереи въ свою очередь отъ архіереевъ, тѣ отъ другихъ и т. д. дойдѣмъ до апостоловъ... отъ апостоловъ перешла намъ власть учительства; а имъ Самъ Господь далъ эту власть: „шедше, научите вся языки“; апостолы такъ себя и называли: „учителями“, вотъ

ап. Павелъ въ Посланіи къ Тимоѳею говоритъ: „я поставленъ проповѣдникомъ и апостоломъ (истину говорю во Христѣ, не лгу), учителемъ язычниковъ въ вѣрѣ и истинѣ“...—или въ другомъ мѣстѣ: „Богъ удостоилъ насъ того, чтобы ввѣрить намъ благовѣстіе (Фессал. II, 4.); ап. Павелъ называетъ себя даже отцемъ, родителемъ тѣхъ христіанъ, которые по его благовѣстію увѣрвали во Христа...

Всѣ съ величайшимъ вниманіемъ выслушивали рѣчь о. миссіонера... особенно старушка; она была взволнована,—это не ускользнуло отъ вниманія о. миссіонера и онъ продолжалъ говорить, вполнѣ понимая, что слово его падаеть на добрую почву.

— Апостолы въ помощники себѣ поставляли епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ... вотъ напр. ставленники ап. Павла: Титъ, Тимоѳей. Ставленники апостоловъ тоже рукополагали въ пресвитеры и діаконы... Сколько было изъ этихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ —мучениковъ; какъ они страдали за Христа, за Его св. вѣру, которую они приняли, и въ силу власти, полученной отъ Бога, проповѣдывали среди язычниковъ... прочитай-ка, бабушка, житія святыхъ,—узнаешь, какъ ихъ терзали, мучили за вѣру Христову, православную; за ту самую, которую исповѣдуемъ мы—православные христіане... а ваша вѣра, когда она появилась? Слышала,—пресвитеръ оставилъ свое заблужденіе... опять сталъ православнымъ...

Это послѣднее сообщеніе не было новостью для малороссовъ Свѣнцицкаго хутора, тѣмъ не менѣе оно увеличило и безъ того угнетенное настроеніе этихъ искреннихъ людей... вѣдь не житейскія соображенія заставили ихъ измѣнить вѣрѣ православной; сколько мукъ, тяжелыхъ думъ пришлось имъ вынести за 25—30 лѣтъ отчужденія отъ православія: объ этомъ говорятъ ихъ задумчивые, невеселые глаза, ихъ частые, глубокіе вздохи...

О. миссіонеръ обратился къ семьѣ съ прощальными словами, убѣждая оставить заблужденія и возвратиться на путь православія. Напутствуемые благодарностью и благожеланіями малороссовъ, мы оставили ихъ семью съ тайной надеждой на милость Господа къ этимъ заблуждшимъ, но искреннимъ людямъ. *Мих. Б.*

Пьянство одолзло. Интересную въ своемъ родѣ попытку оградить народъ отъ свадебнаго пьянства представляетъ собою слѣдующее ходатайство одного священника, направленное въ Консисторію. Мордва моего прихода, пишетъ священникъ, въ общемъ не отличается особенной склонностью къ пьянству, но при бракахъ пропиваетъ на вино такъ много, что часто представители съ жениховой стороны совершенно раззоряются и уходятъ въ работники. Кладки за невѣсту даютъ отъ 50 до 150 руб. и часть этихъ денегъ всегда пропивается, да еще сверхъ ея выраживается водкой отъ 3 до 10 и даже болѣе ведеръ. Зло это укоренилось среди нихъ такъ сильно и твердо, что считается большимъ стыдомъ, если отецъ невѣсты выраживаетъ мало вина. Въ погонѣ за дешевизной такіе женихи ѣдутъ искать невѣсть въ чужія деревни, нерѣдко за нѣсколько верстъ, расходуясь тамъ, можетъ быть, и меньше, но матеріальный ущербъ на поѣздки и выправку свѣдѣній предбрачныхъ отъ этого всетаки не уменьшается, да кромѣ того въ семейно-бытовомъ отношеніи такіе браки представляютъ въ большинствѣ случаевъ сущее зло, такъ какъ на сторону, за рѣдкими исключеніями, отдають дѣвушекъ съ пороками. Противъ такого зла онъ, священникъ, началъ бороться съ самаго начала поступленія въ приходъ бесѣдами въ церкви и при исправленіи требъ въ домахъ, но трудно скоро уничтожить то, что утвердилось чуть-ли не вѣками. Однако въ последнее время нѣкоторые родители невѣсть, чтобы не тратиться на вино и на подарки самимъ и не вводить въ ту же трату родственниковъ жениха, начали предъ просватываніемъ невѣсть приходить къ священнику, съ просьбою повѣнчать ихъ дочь съ избраннымъ женихомъ „тихонько“, т. е. съ согласія ихъ, родителей, но наружно для народа какъ бы тайно отъ нихъ, и какъ бы только съ согласія между собою жениха и невѣсты. Находя, съ своей стороны, подобныя просьбы заслуживающими сочувствія и поддержки, священникъ просилъ разрѣшенія при наличности всѣхъ брачныхъ предосторожностей, вѣнчать браки наружно тайно отъ родителей жениха и невѣсты, но при согласіи тѣхъ и другихъ, и только безъ установленныхъ оглашеній въ церкви, если на

такое тайное повѣнчаніе предварительно будетъ выражено со стороны родителей или воспитателей желаніе при одномъ или двухъ постороннихъ лицахъ. При этомъ священникъ выразилъ увѣренность, что съ теченіемъ времени его прихожане привыкнутъ къ такимъ дешевымъ бракамъ и открыто будутъ совершать ихъ безъ большой затраты на вино и подарки. Разсмотрѣвъ это ходатайство, Консисторія сдѣлала такое постановленіе. „Вполнѣ справедливо, что при празднованіи брачныхъ сочтаній не только среди мордвы, но и среди русскихъ, пьянство развито въ высшей степени; тратятся на пьянство не только люди съ достаткомъ, но и бѣдняки истребляютъ послѣднія крохи, вступая въ непосильные долги, продавая кормилицу землю, забирая впередъ за работу и отдавая себя въ совершенную кабалу. Помимо матеріальнаго ущерба, свадебное пьянство, сопровождаемое неистовой пляской, пѣснями, скоморошествомъ, весьма пагубно дѣйствуетъ на дѣтей, особенно подростковъ, часто опаиваемыхъ опьяняющимися родителями и другими сторонними лицами. Примѣръ заразителенъ, пагубенъ для нравственности юнаго молодого поколѣнія. Для искорененія свадебнаго пьянства должны быть приняты твердыя, дѣйствительно благотворныя мѣры. Искорененіе этого величайшаго нравственнаго недуга было бы неоцѣнимымъ побѣднымъ вѣнцомъ нравственно-религіознаго состоянія Русскаго народа. Но этого блага, конечно, можно достигнуть не тѣмъ путемъ и не тѣми средствами, какія указываетъ священникъ. Онъ говоритъ, что если бы вѣнчать жениха и невѣсту, хотя и съ согласія родителей, но какъ бы тайно отъ нихъ, вѣнчать безъ троекратныхъ оглашеній, тогда сократились бы расходы на вино и другіе подарки. Но такая мѣра вполнѣ не состоятельна по слѣдующимъ причинамъ: 1) Троекратныя оглашенія о брачущихся производятся на основаніи указа Св. Синода, отъ 5 августа 1875 года ст. 26 т. X Св. Зак. и вѣнчаніе безъ оглашеній можетъ быть допускаемо только съ особаго разрѣшенія. 2) Если отмѣнить оглашенія для мордовскихъ приходоу, то такая отмѣна вызоветъ сначала ропотъ, а потомъ и настойчивое требованіе объ отмѣнѣ оглашеній и въ русскихъ приходоу, для которыхъ не менѣе дорого время, употребляемое

на оглашеніе; 3) Скороспѣлое вѣнчаніе браковъ, безъ оглашеній, можетъ породить злоупотребленіе: а) со стороны жениха и невѣсты, которые при взаимности согласія, могутъ обойти согласіе родителей подъ кажушимися благовидными поступками, и б) со стороны причта, который можетъ находить предлогъ къ большому вознагражденію за совершеніе брака безъ оглашеній, какъ пособнику къ сохраненію денежныхъ интересовъ брачующихся чрезъ уменьшеніе расхода на угощеніе. Нѣтъ, истинно доброе, прекрасное достигается не послабленіемъ закона и не кривдой, а самымъ прямымъ, честнымъ, твердымъ путемъ. И этотъ путь есть, — идя имъ можно достигнуть, хотя и медленно, за то вѣрно, прекрасныхъ результатовъ въ дѣлѣ искорененія свадебнаго пьянства. Путь этотъ — горячее слово пастыря, преисполненное искренней любви къ паствѣ, одухотворенное апостольскою ревностію. Если св. Апостолы побѣдили міръ, царства и народы невѣрующіе своимъ огненнымъ словомъ, то и преемники ихъ, также исполненные благодати Святаго Духа и научаемые пастыреначальникомъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, обладаютъ такимъ же дѣйственнымъ словомъ. Къ каждому священнику при началѣ брака глава семейства является за благословеніемъ. Вотъ первый прекрасный поводъ преподать настоятельное ученіе, прошеніе, запрещеніе относительно уничтоженія обычнаго брачнаго винопитія. Затѣмъ священнику нерѣдко приходится предъ бракомъ служить у жениха и невѣсты молебны, — это второй еще болѣе плодотворный поводъ къ нравственной бесѣдѣ. Браки въ селахъ, большею частью бывають въ осеннее время, въ Рождественскій мясоѣдъ. За это время и въ храмѣ, и на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ священникъ можетъ и самъ сказать, и изъ книги прочитать о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянственнаго брачнаго обычая. Говоря отъ себя, священникъ можетъ нарисовать картину съ натуры, указывая и на испитыя лица, и на порванныя одежды, и на дома безъ крышъ, какъ слѣдствіе горькой нужды, которая весьма часто зависитъ отъ пьянства и увеличивается пьянствомъ. Кромѣ сего, у священника есть еще самое надежное средство къ воспитанію въ своемъ приходѣ цѣлаго поколѣнія въ духѣ христіанскихъ

добродѣтелей. Въ церковно-приходскихъ школахъ учатся будущіе женихи и невѣсты, вотъ на нихъ онъ и долженъ излить всю полноту своей пастырской любви и воспитать ихъ добрыми, честными, трезвыми чадами Св. Церкви“. Въ виду вышеизложеннаго и было предложено священнику приняться со всею пастырскою ревностью за искорененіе свадебнаго пьянства, чрезъ устную проповѣдь, всегда памятуя слова Апостола: „пасите Божіе стадо какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно, не для гнустной корысти, но изъ усердія, подавая примѣръ стаду, и вы получите неувядающій вѣнецъ славы“. (Петра V, 2—4). На журналѣ о семъ Его Преосвященствомъ положена такая резолюція: „Вполнѣ раздѣляю сужденіе Консисторіи. Не разъ ужѣ и намъ приходилось разсуждать и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія къ устраненію свадебнаго пьянства съ безчинными кличами и буйствомъ страстей... Но мѣры наши не въ силахъ побороть вѣковое зло. Прибѣгать для этого къ мѣрѣ церковнаго отлученія, какъ къ мѣрѣ способной къ вразумленію и удержанію отъ зла, я нахожу неудобнымъ и, пожалуй, жестокимъ наказаніемъ. Будутъ говорить, въ наше осужденіе, что де Христосъ Спаситель не только не осуждалъ упившихся на бракѣ въ Канѣ Галилейской, но еще умилостивлялся надъ ними, претворивъ воду въ лучшее вино, чѣмъ какое они пили до совершеннаго опьяненія“.

Открытие новаго прихода. Въ удовлетвореніе ходатайства Преосвященнѣйшаго Гурія Святѣйшимъ Синодомъ отъ 14 октября опредѣлено: при церкви со школою въ деревнѣ Ярилкиной, Бугульминскаго уѣзда (въ приходѣ села Подбѣльскаго), открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе ихъ по 600 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 400 руб., и псаломщику — учителю 200 рублей. Дѣло образованія здѣсь самостоятельнаго прихода имѣетъ такую исторію. Въ іюль 1900 года жители села Ярилкина подали Его Преосвященству приговоръ слѣдующаго содержанія. „Выслушавъ предложеніе мѣстнаго благочиннаго о. Лепоринскаго, нижеподписавшіеся, по тщательномъ разсужденіи по сему предмету, пришли къ заключенію: 1) устроеніе церкви-школы

въ д. Ярилкиной признать весьма желательнымъ, для чего пристроить алтарь къ имѣющемуся школьному зданію и устроить иконостасъ; 2) просить Его Преосвященство опредѣлить причтъ изъ природныхъ чувашъ; 3) для будущаго причта устроить приличные дома и отвести узаконенную пропорцію земли; 4) на содержаніе причта просить объ отпускѣ казеннаго жалованья“. По поводу сего приговора резолюція Архипастыря была такая: „Осуществленіе этого проекта весьма желательно и необходимо въ виду того, что въ д. Ярилкиной имѣется немало язычниковъ... Надобно просить назначить причту жалованье въ усиленномъ размѣрѣ: священнику 400 руб. и псаломщику-учителю 200 руб.“ Получивши разрѣшеніе, жители д. Ярилкиной тотчасъ-же принялись за работу и такъ какъ долго они тутъ не мудрили и по внѣшности церковь свою отличили только главкою, то въ скоромъ времени храмъ у нихъ былъ готовъ и въ февралѣ 1902 года онъ уже былъ освященъ. Ускоренію дѣла по благоустройству храма весьма много содѣйствовалъ священникъ села Подбѣльскаго о. І. Михайловъ, онъ же трудился и по благоустройству причтовыхъ домовъ и вообще по приведенію всего дѣла къ желанному концу. По ходатайству Его Преосвященства изъ Св. Синода вскорѣ былъ высланъ въ новый храмъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ большого формата. Однако разрѣшенія на открытіе при новомъ храмѣ и самостоятельнаго прихода съ жалованьемъ отъ казны изъ св. Синода все еще не поступало, каковое обстоятельство побудило Его Преосвященство вновь войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, при чемъ было объяснено, что въ этой деревнѣ много язычниковъ-чувашъ и на нихъ имѣютъ сильное вліяніе мусульмане и что поэтому является крайняя необходимость имѣть въ Ярилкинѣ миссіонера — священника на казенномъ содержаніи. Ходатайство это было уважено Св. Синодомъ въ самомъ скоромъ времени.

Новый храмъ. Въ деревнѣ Каменкѣ, Бугульминскаго уѣзда, прихода села Шанталы, освящена новая церковь-школа, во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана. Построеніе здѣсь церкви съ образованіемъ самостоятельнаго прихода вызывалось дальностію разстоянія упомянутой деревни отъ приходскаго храма (около 12

версть) и невозможностию для приходскихъ священниковъ при многочисленности и разбросанности Шенталинскаго прихода оказывать религіозно-нравственное воздѣйствіе на прихожанъ деревни Каменки. Между тѣмъ въ деревнѣ этой имѣлась особая нужда въ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на прихожанъ. „Жители деревни Каменки, писалъ по нѣкоторому поводу приходскій священникъ, всѣ чувашы, въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоятъ на самой низкой степени развитія и нуждаются въ слышаніи живой проповѣди евангельской на родномъ языкѣ и въ ближайшемъ руководствѣ въ своей духовной жизни. Въ миссіонерскомъ отношеніи эта деревня занимаетъ весьма неблагопріятное положеніе, а именно: съ сѣвера окружаютъ татары громадной деревни Денискиной, съ востока татары деревни Корбикуловой, а съ запада татары деревни Абдукѣевой и оказываютъ на чувашъ сильное и вредное вліяніе, что выражается въ господствѣ среди чувашъ мусульманскихъ обычаевъ, повѣрій и въ распространеніи между ними татарскаго языка“. Вотъ почему ходатаями о построеніи храма явились не только жители деревни Каменки, но и причтъ села Шенталы. Дѣло началось въ 1897 году, и не откладывая его въ долгій ящикъ, Каменцы, коихъ было тогда около 1000 душъ обою пола, сдѣлали душевую раскладку, которая дала имъ свыше 1000 рублей, отдали общественную мельницу на нѣсколько лѣтъ впередъ, пригласили изъ своихъ же пожертвовать по подписному листу, такъ что въ скоромъ же времени они имѣли у себя около 2000 рублей. Незамедлили они также отвести будущему причту узаконенную пропорцію земли, и подъ усадьбу 4 десятины, приготовили планъ и проч. Но успѣшный ходъ дѣла затормозился несчастіемъ: 14 іюля 1897 года ужасный пожаръ истребилъ почти всю Каменку, былъ истребленъ почти весь запасъ хлѣба, погибли и тѣ копны, кои обѣщаны были многими на построеніе храма. Къ довершенію несчастія 1897 годъ оказался вообще неурожайнымъ, почему и безъ того бѣдные чувашы, совсѣмъ разорились. Духъ однако не былъ потерянъ. Заботы о храмѣ остались, только теперь, не надѣясь построить храмъ собственными средствами, Каменцы стали искать помощи на сторонѣ и обрати-

лись въ казенное лѣсничество съ просьбой отпуска лѣса на проектируемую постройку. Лѣсъ по половинной цѣнѣ былъ отпущенъ; въ 1901 году была совершена закладка храма и строительство пошло успѣшнымъ ходомъ. 25 мая 1903 года былъ поставленъ иконостасъ, а 24 ноября совершено было освященіе храма.

Чествованіе Священника с. Петровскаго П. Ѳ. Ѳедорова. 11-го ноября минувшаго года духовенство 3 округа Бугульминскаго уѣзда чествовало благочиннаго, священника с. Петровскаго Петра Ѳедоровича Ѳедорова поднесеніемъ ему иконы Спасителя, въ знакъ глубокой признательности за его благожелательныя и отечески заботливыя отношенія къ духовенству ввѣреннаго ему округа въ продолженіе болѣе десятилѣтняго служенія его въ должности благочиннаго. Наканунѣ этого дня въ с. Петровскомъ о. благочиннымъ было совершено всенощное бдѣніе, а на утро — литургія и молебенъ, въ сослуженіи десяти священниковъ, при пѣніи хора учениковъ церковной школы и въ присутствіи множества молящихся прихожанъ. Послѣ литургіи о. благочинному былъ прочтанъ адресъ и произнесена рѣчь священникомъ Н. Константиновымъ, а затѣмъ въ домѣ о. благочиннаго было выслушано нѣсколько письменныхъ благожелательныхъ привѣтствій отъ лицъ, почему-либо не имѣвшихъ возможности присутствовать на торжествѣ. Всѣ поздравители характеризуютъ чествуемаго пастыря какъ исполнительнаго администратора и главнымъ образомъ какъ дѣятельнаго руководителя инородческаго просвѣщенія во ввѣренномъ ему округѣ. Вотъ подлинныя слова нѣкоторыхъ привѣтствій, обращенныхъ къ о. П. Ѳедорову: „Въ Вашемъ благочиніи на нивѣ Христовой трудятся лица всѣхъ національностей: и русскіе, и чуваші, и мордва, и татары. Вы, по заповѣди Апостола языковъ: Колос. III, 2, ко всѣмъ симъ скромнымъ труженикамъ относились безъ лицепріятія: чувства національной обособленности и антагонизма не находили себѣ мѣста въ Вашемъ истинно-христіанскомъ добромъ сердцѣ. Желая, чтобы „всѣ языцы единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славили и воспѣвали Бога, Вы всѣми силами содѣйствовали процвѣтанію миссіонерскаго дѣла среди темныхъ инородцевъ“. „Для первоначальнаго образованія дѣтей инородцевъ Вы во всѣхъ деревняхъ Вашего

прихода открыли церковныя школы. До учрежденія должности уѣзднаго наблюдателя Вы сами состояли наблюдателемъ церковныхъ школъ Вашего округа, были первымъ руководителемъ законоучителей и учителей, неослабно заботились о томъ, чтобы церковныя школы дѣйствительно служили средствомъ для христіанскаго образованія и просвѣщенія инородцевъ. Да Вы и теперь принимаете самое близкое участіе въ благоустройствѣ церковныхъ школъ, часто посѣщаете ихъ, принимаете мѣры къ улучшенію въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла, являетесь руководителемъ и защитникомъ интересовъ инородческаго образованія въ округѣ“. Торжество закончилось домашней трапезой, во время которой чествовавшее о. благочиннаго духовенство братски бесѣдовало о дѣлахъ и нуждахъ своей приходской жизни.

Семинарская жизнь. *Святочная поѣздка семинаристовъ.* Въ субботу, 27 декабря всѣ оставшіеся на святки въ Самарѣ воспитанники семинаріи, подъ руководствомъ ректора, Архимандрита Веніамина, преподавателя К. А. Казанскаго и духовника семинаріи, священника А. К. Волковскаго, завѣдывавшаго хозяйственной частью экскурсіи, съ полуденнымъ поѣздомъ выѣхали изъ Самары въ с. Обшаровку. Воспитанники взяли съ собою въ путь волшебный фонарь и книги, необходимыя для устройства вечернихъ чтеній. Дорогою, въ вагонѣ, была составлена программа этихъ чтеній и сдѣланы надлежащія приготовленія для демонстраціи картинъ. Въ половинѣ четвертаго часа вечера поѣздъ прибылъ на ст. Обшаровка, гдѣ экскурсанты были встрѣчены мѣстными священниками, которые дали пріютъ руководителямъ экскурсіи; воспитанникамъ было предоставлено помѣщеніе въ Обшаровской церковно-учительской школѣ. Вечеромъ воспитанники слушали всенощную и, вмѣстѣ съ учениками учительской школы, участвовали въ чтеніи и пѣніи. На утро, 28 декабря о. ректоромъ семинаріи Архимандритомъ Веніаминомъ, въ сослуженіи завѣдующаго церковно-учительской школой Священника А. П. Дивногорскаго, духовника семинаріи, священника А. К. Волковскаго, священниковъ А. С. Благомыслова и А. Н. Стрѣльникова и при пѣніи мѣстнаго хора любителей и хора учениковъ Обшаровской школы,

подъ управленіемъ учителя пѣнія г. Муромцева, была отслужена Божественная литургія, на которой въ обычное время о. ректоръ произнесъ поученіе о приобрѣтеніи каждымъ изъ христіанъ мира, принесеннаго на землю Іисусомъ Христомъ. Церковь была переполнена богомольцами. День былъ проведенъ воспитанниками семинаріи въ бесѣдѣ съ учениками учительской школы, въ ознакомленіи съ окрестностями и приготовленіяхъ къ чтенію. Вечеромъ было устроено семинаристами чтеніе въ школѣ, съ туманными картинами религіознаго содержанія, а затѣмъ воспитанники присутствовали на елкѣ учениковъ образцовой школы, слушали стройное пѣніе дѣтскаго хора и чтеніе дѣтьми стихотвореній и басень. Около 9 часовъ вечера экскурсанты, въ сопровожденіи хозяевъ, отбыли на вокзалъ, а въ началѣ 11-го часа ночи выѣхали съ поѣздомъ въ Самару. Завѣдующимъ школою, мѣстнымъ духовенствомъ и преподавателемъ церковно-учительской школы П. И. Невскимъ было оказано экскурсантамъ полное гостепріимство.

Экскурсія. Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, устроится лѣтомъ 1904 года экскурсія, въ составъ которой войдутъ начальствующіе, учащіе и учащіеся первыхъ трехъ классовъ Самарской Духовной Семинаріи. Предполагаемый маршрутъ: Самара, Саровъ съ Понетаевскимъ и Дивѣевскимъ монастырями, по рѣкѣ Окѣ отъ Ватажки до Мурома, Муромъ, Владиміръ на Клязьмѣ, Москва, Новый Іерусалимъ, Троице-Сергіева Лавра, Ростовъ-Великій, Ярославль на Волгѣ, Нижній-Новгородъ, Казань и Самара. Продолжительность путешествія около 30 сутокъ; стоимость путешествія 25 рублей.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Ж И В О П И С И

Н. И. БАРОНСКАГО.

Исполняю иконы, картины и стѣнную роспись, принимаю
заказы иконостасныхъ работъ.

Самара, Соборная ул. домъ № 133.

ФОРТЕПІАННЫЙ МАГАЗИНЪ.

В. В. А Б Б Е Й.

Самара, Дворянская ул. д. Назарова.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

ПІАНИНО усовершенствованной конструкціи, солидной работы и изящной отдѣлки. Принимаются заказы изъ всякаго дерева и въ каждомъ стилѣ. Нотные шкафы и фортепіанные стулья.

Единственное представительство въ Самарѣ наилучшихъ въ мірѣ пишущихъ машинъ „СМИСЪ—ПРЕМЬЕРЪ ГРАНДЪ ПРИ. Парижъ 1900 г.

12—1

Отъ склада церковной утвари.

Самарскій Епархіальный складъ церковныхъ вещей съ 25 октября сего года изъ дома Назарова на Дворянской ул. перемѣщенъ въ домъ Цермяковыхъ, на Ново-Соборную улицу, противъ Гостиннаго двора. Въ складѣ имѣется всевозможная церковная утварь въ полномъ выборѣ. Здѣсь же находится Епархіальный складъ церковнаго вина фирмы Г. М. Британова.

24—3

Бриллиантовыя, золотыя, серебряныя вещи
и ЧАСЫ разныхъ фабрикъ

— имѣеть въ большомъ выборѣ —

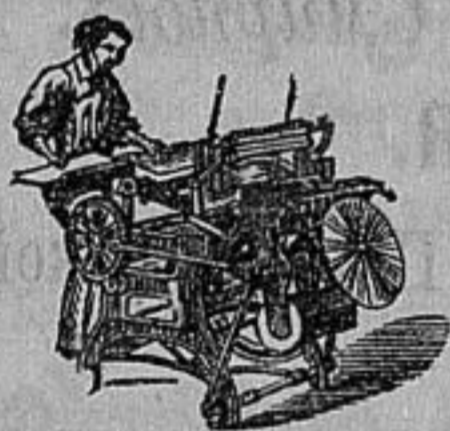
МАГАЗИНЪ **РУБИНОВА**

на Дворянской улицѣ.

При магазинѣ спеціальная ювелирная и часовая
мастерская.

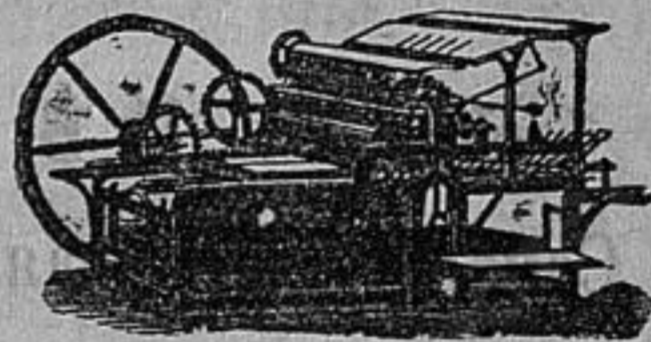
Очки по рецептамъ врачей.

24—5

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШАЛАГУРОВА

въ Самарѣ

перешла въ собственность ЖДАМИРОВА.

Въ типографіи исполняются типорафскія и переплетныя
работы, линеваніе конторскихъ и ученическихъ тетрадей,
печатаніе книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

Алекѣевская площадь.

Телефонъ № 38.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школь и церквей-школь, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, вязыкъ и нефть.

12—12

ИЗЪ КАЗАНИ!

Вновь открытая мастерская ЖИВОПИСИ

Василія Порфировича Смирнова.

Исполняются вполнѣ художественно: иконы на красочныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, портреты съ карточекъ и натуры, росписи на стѣнахъ церквей съ орнаментными украшениями, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также въ лучшемъ видѣ исполняются и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую. Я же съ своей стороны постараюсь заслужить довѣріе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара. Соборная ул., между Панской и Предтеченской,
д. Суховскихъ № 94-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ БЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

24—23

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

„Представительство Р. Келеръ и К^о въ САМАРѢ“

предлагаетъ настоящее, вполнѣ гарантированное отъ всякихъ примѣсе
Галлипольское оливковое (деревянное) масло.

Масло это подвергалось Комитетомъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода подробному научному химическому анализу въ лабораторіи д-ра Грана, при чемъ результаты этого анализа на основаніи протокола лабораторіи выражены слѣдующимъ образомъ: «физическія свойства: цвѣтъ—золотисто-желтый, прозрачность—чистая, вкусъ, запахъ также чисты и нормальны. На основаніи химическихъ изслѣдованій масло надо признать вполнѣ хорошимъ и чистымъ, свободнымъ отъ всякихъ искусственныхъ примѣсей». Розничная и оптовая продажа въ Самарѣ, на Дворянской улицѣ, въ аптекар. магазинѣ Представ. Р. Келеръ, и К^о.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ И РОЗНИЧНЫЯ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

12—7

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саравѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулукѣ, въ Гостинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковчеги, евангелія, креслы, кадила, хоругви, плащаницы, воздухи, сшитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бархатъ, газеты, матеріи, галуны, бахрома, кисти, кресты для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонъ росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги богослужебныя, поученія, бесѣды, библіи. Цѣны издательскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзьбой и гладкія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаются заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью 84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны: 16 р., 19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р. Серебряныя, золотыя, мельхіоровыя, бронзовыя вещи: ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп., золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпаковые, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ. Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка, золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ. Ковры бархатныя и кошмовыя. Восковыя пчелинаго воска свѣчи собственнаго завода въ Самарѣ, цѣны свѣчь: бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к., 1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная. 24—18

**ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ
МАНУФАКТУРНЫХЪ
ТОВАРОВЪ**

А. М. СУРОШНИКОВА

въ Самарѣ,

*на Соборной улицѣ, въ собствен. домѣ, противъ вокзала
конно-жел. дороги.*

Симъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 16 августа 1902 года вновь открытъ мануфактурный магазинъ, для котораго приобрѣтены прямо съ фабрикъ слѣдующіе товары: суконные, плюшъ, бархатъ шелковые, шерстяные, фланель, батисты, сатины, бумажейные и друг. бумажные товары; платки шелковые, шерстяные и пуховые; одѣяла пуховыя, байковыя, плюшевыя, бобриковыя, бумажейныя, тканьевыя и пикейныя; полотно голландское, ярославское льняное и бумажное; скатерти и другіе бѣльевые товары. Ковры бархатные, джутовые, Тюменскіе и другіе.

ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОПТОВЫЯ

САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ,

**въ чемъ покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику
убѣдиться лично**

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

Бр В. и И. РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро съ преисъ-куранта

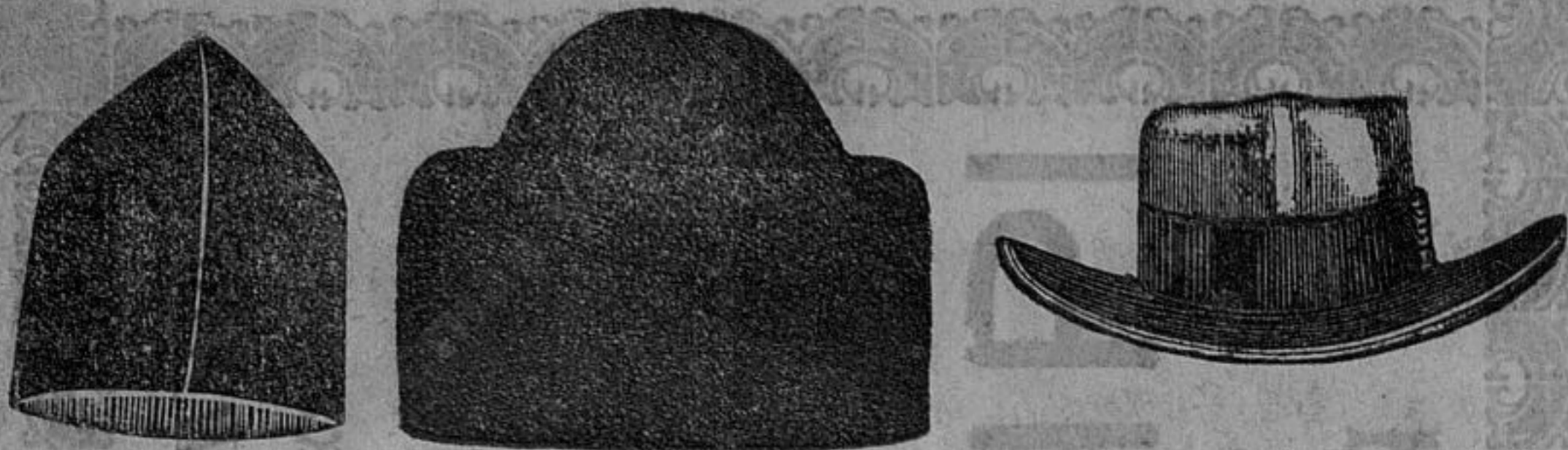
РИЗНИЦЪ И ВСЕЙ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

скидка увеличена съ 3-хъ на 5% съ рубля.

— Причтамъ церквей допускается разсрочка платежа —

Бр. РЫСИНЫ

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ. ВСЕГДА НОВОСТИ.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

ВЪ САМАРѢ фирма существуетъ 24-й годъ.

для священниковъ шляпы, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи, шапки разныхъ мѣховъ.

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ.

24—3

Чертежное бюро „КОНСТРУКТОРЪ“

инженера М. М. Цейтлина

исполняетъ по умеренной цѣнѣ чертежи церквей, школъ, жилыхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ, мельницъ, маслобоекъ и т. д. Самара, Алексѣевская ул., д. Челышова, кв. № 21.

24—22

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Результаты ревизіи склада церковной утвари. Докладъ членовъ ревизіонной комиссіи Его Преосвященству. Журналь комиссіи. Общій обзоръ прихода и расходъ денежныхъ суммъ и товаровъ по Епархіальному складу церковныхъ вещей. Сравнительная вѣдомость.— Стоимость бланковъ и книгъ, высылаемыхъ въ церкви епархіи. Объявленія.

Часть неофициальная. Строители.— Извъ записной книжки.— По Сѣверной Россіи.— Библіотека священника. Книжки іеромонаха Михаила.— Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.— Епархіальная хроника.— Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.